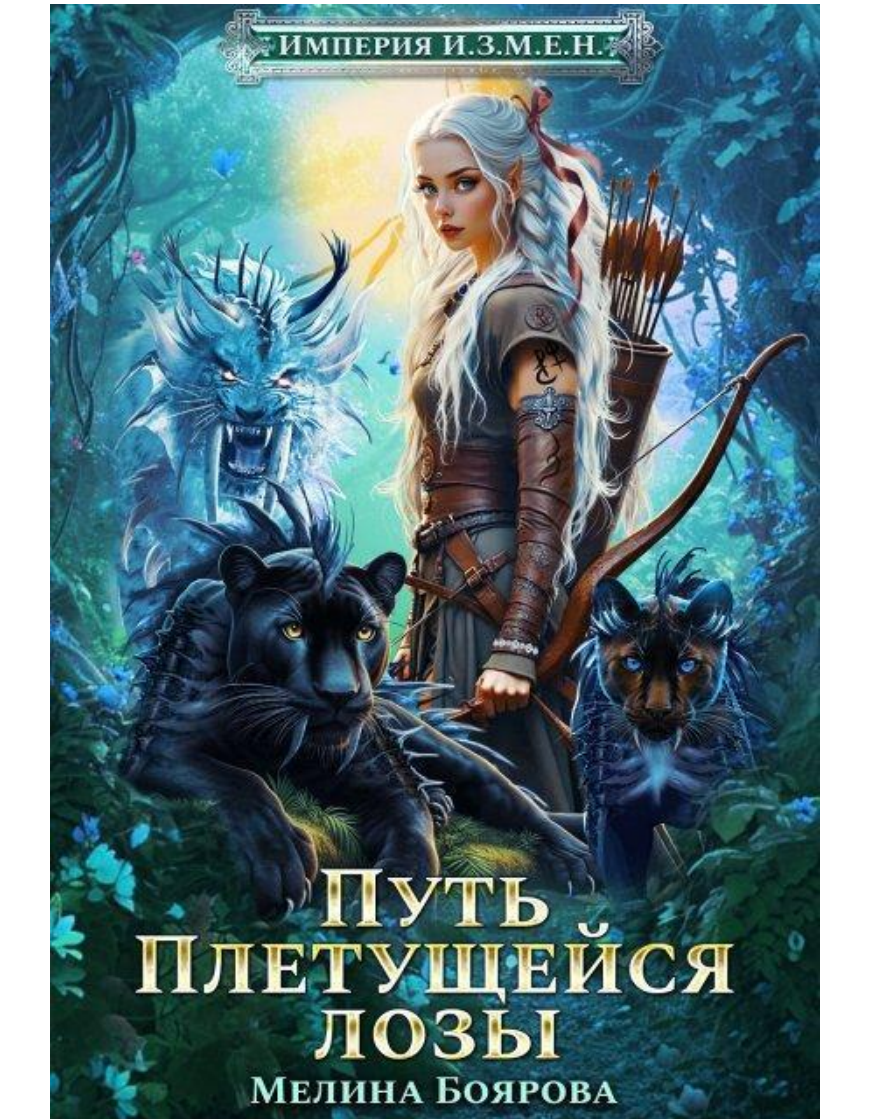

ИМПЕРИЯ И.З.М.Е.Н.

Путь Плетущейся лозы

Мелина Боярова

Боярова Мелина

Империя И.З.М.Е.Н.

Путь Плетущейся лозы

<https://litres.ru/74214649>

Аннотация

Сезон дождей в Эльфирской академии магии превратился в череду испытаний, когда совершенно непонятно, кто друг, а кто враг. Но я справилась с трудностями, приблизилась к заветной цели и даже отомстила врагам, хотя взамен получила новых и более могущественных противников. Однако их ждет неприятный сюрприз. Я принесла в жертву собственные чувства, ступила на путь Плетущейся лозы и дойду до конца, чтобы обрести силу древнего эльфийского рода. *** Многотомник "Империя И.З.М.Е.Н.": 1. Охотница из Иринтала 2. Эльфирская академия магии 3. Эльфирская академия магии 2 4. Путь Плетущейся лозы 5. Тайны Зельдарина 6. Возвращение в Мелисин 7. Турнир пяти королевств *** Книга в бумаге доступна на маркетплейсах. Мягкая обложка!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	46
Глава 4	66
Глава 5	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1

Спешно покидая спальню Вериона Арусанда, я попала в гостиную и направилась к выходу, когда наткнулась взглядом на неизменного спутника наследного принца Езеарана.

— Акхар? — Замерла, припоминая, присутствовал ли телохранитель на балу и видел ли он, как принц принес меня в апартаменты.

На празднике я бы непременно обратила внимание на заметную фигуру в темных латах. Однако путь от центральной башни академии до покоев наследника стерся из памяти. Не до того было, чтобы по сторонам глазеть. Да и Хелларион пообещал, что прикроет нас.

Не удивлюсь, если Акхар, вообще, не появлялся на празднике. Что ему там делать? Подпирать стены и таращиться на веселящихся адептов? Собственно, последнее время парень только этим и занимался, за исключением того, что адепты не веселились на балу, а ходили на занятия.

— Ты живешь здесь? — догадалась я.

Приметив второе смежное с гостиной помещение, ринулась туда и распахнула дверь. Односпальная кровать, тумбочка, сундук для вещей, стойка для доспехов и оружия. Книжный шкаф, битком набитый книгами и учебниками. Письменный стол. Чересчур лаконично и скромно для наследника, и в самый раз для его слуги.

— Ты знаешь, — констатировала я, не уточняя, что именно.

Без слов понятно, что Акхар стал свидетелем нашего ночного возвращения. Наверняка, он еще и слышал, что происходило в спальне. Со слухом у парня все в порядке.

— Осуждаешь? — я поникла и досадливо закусила припухшие после поцелуев губы. Глупо отрицать, что с принцем ничего не было. С другой стороны, Акхар первый отстранился, прикрываясь чужим именем и маской из доспехов. — Твое право. Мне известно, что Верион освободил тебя от клятвы. Однако ты до сих пор здесь. Хочешь служить ему? Считаешь службу долгом? Но это не так. Ты изменишь мнение, когда узнаешь правду. За эти три месяца у нас не получилось поговорить без посторонних. Прошу, выслушай меня, а после — делай что хочешь. Принц не скоро проснется, так что у нас есть время.

Я прошла в комнату брата. Не по рождению — нет, по кровной клятве, которую принесла я и пятеро мальчишек, когда чудом выжили после нападения тварей на охотничью заимку. Тарук сразу нас покинул и уехал вместе с наставником. А мы с Лаэртом, Науром, Санкосом, Калимом, Тэбан суром и травницей Шалсей отправились на северо-восток, скрываясь от воинов рода Кентаро. Мы вместе познавали тонкости охоты на опасных тварей, делили хлеб и кров, не раз спасали друг друга жизни. И это сделало нас семьей. Лаэрт, Наур и Санкос стали настоящими братьями, а вот Ка-

лим занимал особенное место в сердце. Я горько оплакивала брата, когда думала, что он погиб.

Рассказ занял не более часа. Я не вдавалась в подробности того, как выживала в третьем круге Иринтала, через какие испытания довелось там пройти. Главное, мы не переставали искать Калима, едва только узнали, что его пленил Айвендил Квалм.

Кому, как не Акхару, знать, какая пропасть разделяет простолудинов и танов благородных кровей? Эльфирам многие преступления сходят с рук только по праву происхождения. Человеческая жизнь для них ничего не стоит.

Так, чему удивляться, что нам так долго не удавалось прийти на помощь? И все же именно я невольно поспособствовала тому, что Верион Арусанд разыскал Калима. Поцелуй, который я подарила Вериону, назвавшись Таурией и обманом пробравшись во дворец езеаранского короля, так впечатлил наследника, что он не поленился разыскать парня и избавить от издевательств и страданий.

— Если интересно, Айвендил перед смертью испытал ту же боль, что причинил тебе. Я опоила выродка его же подчиняющим зельем и приказала нанести себе аналогичные увечья. Он сдох в мучениях. Я отомстила за тебя и ничуть не жалею об этом, — гордо тряхнула головой и посмотрела на парня, лицо которого скрывал металлический шлем. — Но история с поганым семейством еще не закончилась. Вчера по приказу Гилентара Квалма меня похитили наемники и вы-

везли в Иринтал, чтобы твари сделали грязную работу и избавились от меня.

Если на известие о смерти Айвендила брат никак не отреагировал, то новость о похищении явно зацепила. Я заметила, как сжались в кулаки ладони парня, затянутые в латные перчатки.

— Как видишь, меня не так просто убить, — я усмехнулась и прикусила губу, чтобы не выдать мимолетной радости. Все же Калим не очерствел. Я по-прежнему ему не безразлична. — Убийцы остались в Иринтале на съедение монстрам, а я вернулась живой и даже попала на бал. Вот только в городе осталось одно незавершенное дело. У тебя нет желания наведаться в особняк Квалма на аудиенцию к главе рода? Гилентар не заслуживает пощады. Я не настаиваю на твоём участии, сама справлюсь. Просто подумала, что захочешь присоединиться.

— «Я. Иду. С тобой», — жестами показал Акхар.

— Тогда встретимся в городе через час. Надеюсь, ты понимаешь, что в доспехах привлечешь лишнее внимание? Подойдет костюм охотника и маска, если предпочитаешь прятать лицо.

Парень покачал головой и вместо ответа достал из сундука аккуратно сложенную форму для поединков. Без знаков отличий, но добротную, из качественного материала, с металлическими вставками, имитирующими доспехи. Я вспомнила, что в последний раз на утренних занятиях он

как раз появился в этой одежде, потому что Энгалур Турмирим раскритиковал доспехи и велел приходить без стальной скорлупы на теле.

— Подойдет, — одобрила я. — Только накинь сверху плащ. Вдруг столкнемся с кем-то из адептов на улице.

Время уже близилось к обеду, а коридоры башни боевого факультета еще пустовали. Видимо, праздник вчера удался, раз большинство ребят не выходило из комнат. Однако, я не обольщалась, что за мной никто не следил. Вряд ли Эркасс удовлетворился фактом, что я провела ночь с Арусандом. Ледышка, наверное, все архивы уже перерыл, выискивая информацию о том, в каких случаях руны сжигают человека изнутри. В данный момент я не испытывала никакого желания объясняться с Хелларионом.

Соблюдая меры предосторожности, я направилась в хозяйственный блок, откуда Ладар тайно вывез меня на продуктовой телеге и доставил на Листопадную улицу. Парень работал на бывшего главу преступного мира Кайтака Хианда, параллельно сотрудничал с преподавателями академии и, судя по всему, вел собственную игру. Вот и проверю заодно, кому на самом деле служит шустрый парнишка.

Повозка только приблизилась к дому, как ворота распахнулись, запуская внутрь. Похоже, охрана выполняла приказ всех впускать и никого не выпускать. Мало ли кто пожалует к главе преступного мира? Однако на мой счет брат заранее отдал распоряжения, потому что меня сразу проводили в ка-

бинет Кайтака Хианда, а вот Ладара повели на задний двор.

На удивление, хозяин дома был еще жив и вполне себе здоров. С другой стороны, а зачем его калечить, когда под зельем подчинения он с радостью выдаст все тайны?

— Какие новости, Тай? Как прошел бал? — брат уставился на меня с тревогой. — У тебя получилось? Ну, разобраться с тем щекотливым вопросом?

— Не переживай, я в порядке. Моя проблема тоже благополучно разрешилась, слава Рааду.

— Так, ты теперь полноценный маг? Тебя можно поздравить?

— Об этом пока рано говорить. Но первые изменения я уже почувствовала. Давай позже вернемся к этому вопросу? У меня не так много времени. Сюда приходила служанка? Ты с ней поговорил?

— Не было времени, Тай, — брат устало вздохнул и указал глазами на письменный стол, заваленный бумагами, письмами и долговыми расписками. — Я оставил ее в доме и велел осваиваться. Раз уж ты ее прислала, то не стал лишний раз перепроверять. А что такое? Откуда она взялась?

— Бента работала на Гилентара Квалма. Я заехала сказать, что как раз направляюсь к нему. Вчера у меня было мало времени, мы не договорили, — я зло усмехнулась.

— Понял, служанку проверю. Помощь нужна?

— Нет, — мотнула головой. — Со мной будет Акхар. Вдвоем мы быстро управимся.

— Неужели наш нелюдимый братец пошел на контакт? — поразился новости Лаэрт. — Впрочем, зная тебя, чему удивляться? Но я прикажу ребятам, чтобы присмотрели за вами. Вмешиваться они не будут, только в крайнем случае.

— Прикажешь? — я хмыкнула. — Смотрю, ты здесь освоился. Что задумал? Разве мы не планировали по-тихому по-квитаться с убийцами и исчезнуть?

— А ты сама подумай, сестренка. Ну, убьем сейчас Кай-така и его ребят. В городе среди разбойничьих банд начнется грызня за власть. Куча народа пострадает, а в итоге на смену одним преступникам придут другие. Вот я и подумал, зачем ломать отлаженную систему? Можно ведь сместить приоритеты, привести костяк наемных сил к подчинению через кровную клятву и направить их усилия в другое русло.

— Лаэрт, это же невероятная ответственность, куча проблем, а еще и огромный риск. Зачем нам это надо?

— Таурелия, ты никогда не задумывалась, что у наших врагов в руках ресурсы трех королевств, армия обученных воинов, маги, артефакты? В Иринтале ты намного сильнее любого королевского отпрыска, но в мирных землях твоя жизнь в опасности. Тебе нечего противопоставить Хеллариону в Мелисине, Вериону в Езеаране или Исильмее в Ненья-сире. Пожалуй, только зельгов можно считать союзниками, но с остальными королевствами нам не по пути.

— А с чего ты взял, что я собралась враждовать с эльфирскими королевствами? — удивилась странным рассуждени-

ям брата, хотя зерно истины в них присутствовало.

— Тай, может, я ничего не понимаю в дворцовых интригах. Но даже мне было ясно, что та проверка на приеме наместника возвысила тебя над остальными. Ледышка не ожидал подобного результата. Вот увидишь, он на аркане притащит тебя в Мелисин, чтобы использовать в собственных целях. Вспомни, что известно об этом королевстве? Да практически ничего! Чужаков не пускают за стену. И как я один или даже с наставником и братьями справлюсь с армией ледышек, если тебе вдруг потребуется помощь?

— А что изменит жалкая кучка наемных убийц?

— Ха! Насчет жалкой кучки ты ошибаешься. Я только начал вникать в структуру организации, но уже поражен масштабами. В каждом городе или поселении найдется представитель хотя бы одной тайной гильдии. Людей в организации тысячи, и все подчиняются жестким законам. Гильдия убийц — протест против беспредела эльфирских магов. Гильдия воров и контрабандистов — ответ на монополию торговцев, выкупающих у охотников товары по дешевке и продающих после втридорога. Кайтака Хианда убивать нельзя. Он станет нашим проводником и верным соратником. Не по доброй воле, конечно, а благодаря клятвам и подчиняющему зелью. Ну, так ведь он и не посланник Рааду, чтобы с ним церемониться.

— Лаэрт, надеюсь, ты понимаешь, в какую игру ввязываешься и в полной мере осознаешь последствия? Изменения,

которые ты начнешь проводить в Атароне, вряд ли останутся без внимания. Неужели, ты думаешь, за столько лет никто не пытался подмять под себя управление гильдиями, имея в распоряжении обученных бойцов, доступ к ресурсам Иринтала и зелью подчинения?

— Пытались, и не раз, — не стал отрицать парень. — Однако те попытки изначально были обречены на провал, потому что не имели достойного предводителя.

— И ты надеешься им стать? — удивленно повела бровью. — Лаэрт, я тебя люблю и знаю, насколько ты храбрый и умелый воин. Ты лучший брат в мире. Но в Мирильсинде найдутся более сильные бойцы, и даже лидеры. Помнишь, чему учил Тэбан сур? Никогда нельзя недооценивать противника.

— Спасибо, сестренка. Я тоже тебя люблю. Но я не себя имел в виду, — Лаэрт хитро ухмыльнулся.

— А кого же?

— Тана Тэльдара Анвеяра — могучего бойца и удачливого охотника. После нападения тварей на Атарон, слава о человеке, победившем гигантского монстра, разнеслась по четырём королевствам.

— Но его же не существует на самом деле!

— Тсс! — парень приложил палец к губам. — Если человека нет, то и убить его невозможно, ведь так? Только нам известно, чье лицо скрывается под маской. Но нашим врагам об этом знать необязательно.

— Когда ты успел так измениться? Повзрослеть? — я по-

дошла к брату, взлохматила его жесткие волосы и чмокнула в щетинистую щеку. — Будь осторожен. И никому не доверяй, — указала взглядом на Кайтака, который молчаливо сидел в сторонке. — Прикажи ему забыть о нашем разговоре.

— Ты тоже изменилась, сестренка. Превратилась в настоящую красавицу. Не переживай, никто здесь не вспомнит о твоём визите.

— Вот и хорошо! Мне пора идти. Здесь есть свободная комната, чтобы переодеться?

— Разумеется! Весь этот дом к твоим услугам, — широко улыбнулся брат. — Идем, покажу кое-что, — поманил пальцем к книжным шкафам, занимающим восточную стену кабинета.

Как оказалось, за полками скрывался вход в потайную комнату, оборудованную спальным местом, кухней с запасом воды и продуктов, а также собственным санузлом. Вдобавок, изнутри имелся дополнительный выход, которым Кайтак пользовался, когда покидал дом незаметно от охраны. Глава преступного мира подстраховался на все случаи жизни. Помещение изобиловало ловушками, способными задержать вооруженный отряд, а тайные проходы в стенах позволяли подслушивать, что происходит в других помещениях. Помимо этого, под зданием был прорыт подземный ход с выходом на тихую улочку. Идеальный вариант, чтобы скрыться от возможного преследования.

Я переоделась в стандартный охотничий костюм, усилен-

ный хитиновыми вставками, спрятала лицо под маской и покинула дом. Лаэрт пообещал разобраться со служанкой и пареньком, работающим при академии, и направить к особняку Квалма звезду опытных бойцов. Я не считала, будто нам с Акхаром понадобится поддержка, но отказываться от страховки не стала.

Встретившись с братом, который теперь ничем не отличался от городского жителя, мы направились к Гилентару. Внутри попали тем же способом, которым я воспользовалась накануне. Свет в особняке не горел, а ворота были наглухо закрыты. Я подумала поначалу, что старый эльфир сбежал, но он обнаружился в спальне. Сидел, забившись в угол между стеной и кроватью, тряся за собственную жизнь. Оцепенение, вызванное ядом лягушки, уже отпустило, но ослушаться приказа остроухий не мог.

Поначалу я хотела отдать гада в руки брата, глаза которого горели жадой отмщения. Но недавняя беседа с Лаэртом навела на мысль, что в будущем нам не помешают родовитые союзники. Вот только сама кандидатура Гилентара меня не устраивала, поэтому решила поинтересоваться, не осталось ли других наследников, кроме погибшего сыночка. Учитывая разгульный образ жизни остроухого, наверняка же появились на свет и другие отпрыски.

Однако в вопросе потомства Квалм оказался чрезвычайно аккуратен. Зачем плодить слабосилков, когда магия рода досталась первенцу? Вот Гилентар и не заводил других детей. С

аристократками проблем не возникало, они сами предохранялись, понимая важность наследования силы. А с простолюдинками эльфир не церемонился. Если и допускал оплошность, то исправлял ее самым жестоким способом, чтобы у Айвендила в будущем не было конкурентов. Первенца эльфир по-своему любил и переживал его гибель, оттого и задался целью отомстить убийце. Мне, то есть.

— «Чего? Ты? Медлишь? — проявил нетерпение Акхар. — Квалм. Должен. Умереть».

— Да я и не спорю, но пользы от этого не будет никакой. Только мимолетное удовлетворение, что мерзавец получил по заслугам. Однако смерть сына, а потом и отца привлечет ненужное внимание. Если Гилентар не оставит после себя наследников, его состояние и земли отойдут родственникам по линии супруги. А там тоже, судя по всему, неблагополучное семейство, раз продали собственную дочь человеку, прославившемуся непомерной жестокостью.

— «Что. Ты. Предлагаешь?»

— Вчера я застала тут девушку, которая согласилась удовлетворять извращенные потребности Гилентара, чтобы не оказаться на улице. Как думаешь, согласится она выйти замуж за аристократа и родить ребенка, если предложить ей обеспеченную и сытую жизнь?

— Это мезальянс! — возмутился эльфир, прислушивающийся к каждому нашему слову. — Король не признает подобный брак, даже если я притащу грязную потаскуху в сто-

лицу и выведу в общество. Ребенка у девки отберут. Выбрать нового наследника должен глава рода или Его величество. Если вы меня убьете, то ребенку, если такой все же появится на свет, назначат опекуна. Никто не доверит простолюдинке управлять активами древнего рода.

— Спасибо, что предупредил, — улыбнулась ядовитой улыбкой. — Акхар, выйдем на минутку?

— «Ты. Хотела. Мстить. Что? Изменилось?» — жестами задал закономерные вопросы брат.

— Калим, когда ты находился в плену и не подозревал, что выберешься на свободу, как часто ты думал о смерти? Ты ведь считал ее избавлением? Наверняка пытался оборвать страдания, но тебе не позволяли. Подумай, самым жестоким наказанием для Гилентара будет смерть или жизнь, в которой сбываются худшие кошмары? Квалм непременно дождется рождения нового наследника, но кто сказал, что в добром здравии? Ты же в курсе, что случилось с Таэлом Ярравином? Я использовала алхимический растворитель, чтобы выжечь яд хорба. Это дико болезненная процедура. Растворитель выжигает плоть, оставляя голые кости. На восстановление уйдут годы, в течение которых Гилентар будет прикован к кровати.

— «Жестокий. План, — признал брат. — Я. Согласен. Квалм. Не. Заслужил. Быструю. Смерть».

— Что ж, осталось только договориться с Бентой. Или же найти кого-то, кто согласится выйти замуж за старого ари-

стократа и родить наследника. Не возражаешь, если позову Лаэрта? Он поднаторел в решении щекотливых вопросов. Подожди здесь, я подам для него знак.

— «Стой! — притормозил за руку Калим. — Лаэрт. Знает. Правду. Обо мне?»

— Да! Мы вместе были на приеме у наместника. Но больше я никому не говорила. Не переживай, твоя тайна умрет вместе с нами. И Калим... — порывисто обняла парня. — Я рада, что ты вернулся.

Выскочив на улицу, я завертела головой по сторонам, выискивая, где засела группа поддержки. Парочка простолюдинов возилась со сломанным колесом телеги на другой стороне улицы, двое стрелков засели на крыше, а пятый, скорее всего, присматривал за черным входом.

— Уважаемые, пошлите гонца на Листопадную улицу и передайте тану Анвеяру, что здесь срочно требуется его присутствие. И новую служанку с собой пусть захватит, — подошла к мужикам с телегой, изображающих провинциальных недотеп. Только взгляды чересчур цепкие, а повадки воинов ни с какими другими не перепутаешь.

— Ты кто такая, чтобы нам указывать? — возмутился тот, кто помоложе.

— Личная ученица тана Анвеяра. Я не указываю, а вежливо прошу. Вас ведь сюда направили, чтобы присматривать? Для этого хватит тех стрелков, которые так неосторожно в меня целятся. Пятый, так и быть, пусть за черным ходом

присматривает на случай, если слуги вернутся. Поторопитесь, пожалуйста. Вопрос не менее важный, чем тот, который тан Хианд и тан Анвеяр в данный момент обсуждают.

Вернувшись в дом, увидела, что обиженный Гилентар по-нуро сидит на кровати и держится за опухшую скулу.

— Споткнулся неудачно? — хмыкнула я, бросив взгляд на невозмутимую фигуру Акхара. — Иди сюда! — позвала с собой эльфа, направляясь в его рабочий кабинет. — Для начала скажи, есть ли тут ловушки? Нет? Что так? Ничего не боишься? Зря. В таком случае, присаживайся за стол, бери перо, бумагу и пиши.

— Что писать?

— Перечисли активы рода: поместья, дома, земли, какие предприятия построены, сколько людей в подчинении. Отдельно укажи заначки на черный день, припрятано ли золото и драгоценности в схронах, есть ли банковские вклады. По каждому пункту указывай, кто еще знает о накопленном добре, пиши имена управляющих, доверенных лиц, способы связи с ними и тайные знаки. Как закончишь, составь список тех, кому и какое зло ты причинил, кого подсел или подставил, к кому наемных убийц подослал. Не забудь и о проделках сыночка. Напишешь, кто пострадал от его рук, как уладили претензии жертв и их родственников, чем откупились. Не забудь также написать список должников. Кстати, давно хотела спросить, откуда Айвендилу стало известно, как расположить к себе хранителей Иринтала?

— Кого? — Гилентар нахмурил брови. — Каких хранителей?

— В окрестностях Рамалоха. Помнишь место, где глирх уничтожил отряд твоего сына? Как ему удалось добиться, чтобы посторонние люди обходили лагерь разбойников стороной?

— Один старый сур выдал секрет в обмен на жизнь ученика. Уже давно известно, что твари редко покидают уровни, на которых обитают. Опытные охотники научились чувствовать такие места и заприметили, что, если там принести жертву, то охота будет удачной.

— Ясно! Об этом можешь не писать. Но в остальном постарайся не упустить ни одной мелочи. Приступай! — озадачила работой пленника. — Акхар, присмотри за ним, а я пока на кухню схожу. Скоро обед, а я даже не завтракала. И не ужинала тоже, — добавила со вздохом.

Несмотря на то, что слуги ушли на праздник, еды было наготовлено с запасом. Разогреть ее на плите труда не составило. Эльфира тоже следовало покормить, чтобы не загнулся раньше времени. Да и брат, наверняка проголодался. Накрыла стол на кухне и отправилась за мужчинами. Скоро Лаэрт появится, тогда точно не до еды будет.

— Идемте, я покушать сообразила из того, что нашла в холодильнике ларе. Гилентар, прервись ненадолго. Позже продолжишь.

Я уже так проголодалась, что слюнки текли от приятных

ароматов. Дождаться остальных не стала, первой уселась за стол и наложила полную тарелку мясного рагу. Следом примчался эльфир. С растерянным видом посмотрел на пустую тарелку, огляделся выискивая слуг, а после с несчастным видом плюхнулся на соседний стул и наложил себе еды сам. Только Гилентар зачерпнул рагу, как к нему неслышно приблизился Акхар и поддал по ложке так, что содержимое впечаталось в лицо. На этом брат не остановился. Схватил тарелку и шмякнул ею об пол, после чего туда же со стула полетел и сам эльфир.

Я вздрогнула от звона битой посуды и удивленно посмотрела на Акхара. Как-то не подумала, что ему будет неприятно сидеть с Квалмом за одним столом.

— «Пусть. Подбирает. С пола! — жестами ответил парень на немой вопрос, застывший в моих глазах. — Вонючему. Заршу. Там. Самое. Место!»

— Нельзя! — осадила Гилентара, когда он потянулся за целой тарелкой, чтобы наполнить ее заново. — Больше еды не получишь. Не нравится — подбирай с пола. Или возвращайся в кабинет и выполняй задание, которое я тебе выдала.

Эльфир побрезговал собирать еду с пола, горько вздохнул и поплелся к себе. А я поднялась и подошла к брату, устало опустившемуся на стул. Обняла парня со спины и прошептала:

— Калим, ты носишь маску, скрывая шрамы. Я знаю, как их излечить, и мы обязательно займемся этим в ближайшее

время. Но никому не под силу исцелить раны внутри. Только ты сам справишься с ними со временем. Прости, я не подумала, как тебе неприятно общество Гилентара. Обещаю, подобного больше не повторится.

Калим не шелохнулся и ничего не ответил. Я чувствовала, как он напряжен, и не понимала, что с этим делать. В итоге я вернулась на место и продолжила есть. К еде брат так и не притронулся. Зато другой подоспел вовремя.

— Привет! — на кухне, сияя улыбкой, появился Лаэрт. — Семейный обед? А чего меня не дождались? Акхар, а ты уже не кажешься таким грозным без доспехов. Что сегодня в меню? — сунул нос в кастрюлю и расплылся в довольной улыбке. — Пахнет вкусно и выглядит аппетитно. Неужели, кому-то не понравилось? — заметил осколки и разбросанное рагу на полу.

— Не обращай внимания. Это Калим хозяина дома воспитывал, — усмехнулась я.

— Все в порядке? — за показной веселостью брата просквозила тревога.

— В полном. Присаживайся. Тоже, наверное, с ночи ничего не ел?

— Почему же? Бента неплохо готовит, омлет с беконом на завтрак был достойным. Так что у вас за срочность возникла?

Я уже практически доела, поэтому объяснила в двух словах идею, возникшую недавно.

— В верном направлении мыслишь, сестренка! — одобрил план Лаэрт. — Раз уж удача сама плывет в руки, грех не воспользоваться случаем. С Бентой поговорю, и еще с Кай-таким посоветуюсь. Он толковый мужик, в подобных вопросах подкован. Сделаем из Бенты аристократку, если она согласится выполнить главное условие, конечно. Кстати, я ее сюда не привез. Она, как услышала, что к Квалму собираюсь, чуть в бега не ударилась. Еле убедил, что к лекарю хочу свозить. Девчонка как раз у него находится. Я оставил парней за ней присматривать, а сам к тебе поспешил. Ты ведь не станешь тревожить по пустякам.

— Спасибо! — улыбнулась парню. — Что бы я без тебя делала?

После обеда брат отправился за Бентой и прихватил с собой Калима. Раз уж месть не состоялась, то здесь ему делать нечего. Лаэрту же пригодится близкий человек рядом. А, может, он хотел поговорить с братом наедине? За Гилентаром и наемники присмотрят.

Проблема с наследником разрешилась сама собой, когда Бента посетила лекаря. Он диагностировал две недели беременности при том, что девушка уже больше месяца работала на Квалма. Гилентар провел ритуал определения родства, который показал, что ребенок от него. Большого доказательства не требовалось. Осталось только решить вопрос с происхождением девушки, но и тут выяснилось, что она из обедневшего аристократического рода.

Пара сочеталась законным браком через пару дней. После скромного торжества, молодожены намеревались покинуть Атарон. Однако случилось несчастье. В дом Квалма забрались грабители. Тана Бента Квалм отделалась легким испугом, а вот супруг вступил в неравный бой и едва не погиб. Оружие преступников было отравлено ядом хорба. К счастью, Бента слышала, что появился способ остановить распространение яда. Из академии срочно вызвали тана Альмира и тану Нористар, которые провели необходимую процедуру. Гилентар лишился обеих рук и ног, его нельзя было перевозить, пока плоть не нарастет на костях. Новоиспеченная супруга наотрез отказалась покидать мужа и взялась за ним ухаживать. Какая жалость, что новому наследнику предстояло появиться на свет в Атароне, а не родовом поместье Квалмов.

Глава 2

Ночь после бала и следующие полдня вымотали сильнее, чем поход в Иринтал. Мне требовалось время, чтобы собраться с мыслями и осознать перемены, случившиеся в жизни. Чужая память и новые силы, доступ к которым открылся благодаря Верionу, требовали осмысления и понимания, как с этим жить и что делать дальше. Я отправилась домой, прилегла отдохнуть и не заметила, как уснула. Разбудил уже на следующее утро Лаэрт, заглянувший проверить, как у меня дела.

— Просыпайся, соня! — легонько тронул за плечо. — Горазда же ты спать, Таурелия. Мы с Акхаром уже кучу дел переделали, а она спит себе и не думает помогать.

— А что случилось? Я сейчас, быстро умоюсь и буду готова, — подорвалась с кровати спросонок.

— Ничего не случилось. На кухне завтрак стынет, а мы не хотели начинать без тебя. — Щелкнул меня по носу.

— Мы? Акхар тоже тут? — я потянулась, разминая затекшие мышцы.

— Да. Я подумал, что незачем скрывать от брата наше убежище. Все равно никому не разболтает.

— Не смешно, — хмыкнула я. — Калиму было бы неприятно, что подшучиваем за его спиной.

— Он нас не слышит, да и вряд ли будет обижаться. Я пер-

вый набыю морду тому, кто позволит себе даже косо́й взгляд в его сторону. Ты, кстати, когда планируешь в академию возвращаться? Тебя по городу люди Хеллариона разыскивают.

— Сегодня, или завтра утром — не решила еще, — я поморщилась. — Хочу разобраться, что именно получила после ритуала, а уже потом объясняться с ледышкой. Надо придумать правдоподобную версию того, почему меня убивали руны и зачем потребовалось участие Арусанда.

Завтракали мы вместе. Лаэрт заказал еды из таверны с большим запасом, хватило бы на десятерых. Но мы и втроем уполовинили рацион. Лицо Калима закрывала плотная маска, краешек которой он приподнимал, отправляя пищу небольшими кусочками в рот. Я не заостряла на этом внимания, самой не раз доводилось прятаться от окружающих. Однако взгляд невольно притягивали шрамы и застывший на изуродованных губах оскал.

— Я буду в лаборатории. Хочу пополнить запас зелий, пригодятся. Калим, не хочу давить, но что ты решил насчет службы у принца?

— «Я. Ушел. Со службы», — жестами пояснил брат.

— Ага, — подтвердил Лаэрт. — Забыл рассказать. Знающие люди помогли грамотно составить письмо, которое еще вчера было доставлено Его высочеству. Осталось только забрать вещи.

— Я рада, — выдохнула с облегчением. — Ну а что насчет будущего? Решил, чем хочешь заняться?

— «Тебе. Еще. Нужен. Телохранитель? — посмотрел на меня пристально. — Я. Буду. Защищать».

— Повезло тебе, сестренка, — с наигранным сожалением, вздохнул Лаэрт. — Мне тоже друг и надежный помощник не помешал бы. Не поверишь, я так уговаривал Акхара, чтобы остался со мной. Но он только кулаком по столу бухнул, и разом перебил все аргументы.

— Нужен, конечно. Хелларион грозился приставить сендара, который наверняка будет докладывать о каждом шаге. Завтра заглянем к тану Тинтару. Если честно, не хочу переезжать с чердака в апартаменты наподобие тех, какие положены королевским особам. Попрошу, чтобы декан выделил тебе комнату в башне артефакторов. Вон, Эрметт живет на преподавательском этаже, и ничего.

— «Доспехи. Придется. Вернуть, — предупредил Калим. — Или. Выкупить. Я бы. Не хотел. Пропускать. Тренировки».

— Зачем тебе доспехи? Ты намерен участвовать в турнире? С магами сложно соперничать. Мне больно видеть, как они каждый раз тебя калечат.

— «Слабый. Противник. Не. Сделает. Меня. Сильным».

— Калим прав, — неожиданно поддержал брата Лаэрт. — Как он тебя защитит, если не будет знать, на что способен враг и как ему противостоять?

— Ммм, допустим, я договорюсь, чтобы ты продолжил тренировки. Но с одним условием. Ты будешь регулярно

принимать зелья, укрепляющие организм, и наденешь особую экипировку, которая тебя защитит от подлых ударов. На службе у принца ты позабыл науку нашего наставника Тэбан сура. Пора возобновить бег по столбам и прочие прелести подготовки охотника.

— «Я. Не. Забыл!»

— Вот и проверим сегодня! Лаэрт, подбери Акхару другую одежду, а я усилю вставками из хитина защиту куртки и штанов. Объяснишь сам, для чего это нужно. А в следующие выходные пойдем на охоту. Брату необходима полноценная охотничья экипировка, вот и поищем, шкура какого монстра послужит основой. Заодно познакомится кое с кем.

Выпроводив парней из дома, я направилась в лабораторию. Зелья у меня еще оставались, но следовало приготовить с запасом на троих. Лаэрт ввязался в опасную авантюру, и его следовало подстраховать. А Калима теперь начнут испытывать на прочность, особенно, если пожелают добраться до меня. Пусть только тронут!

Перед тем, как заняться готовкой, я попробовала почувствовать источник. Наверное, впервые за три месяца ощутила отголосок слабой искы в области солнечного сплетения. Следуя теории, представила, как сила скапливается в груди, а после перетекает по руке в ладонь, концентрируясь на кончиках пальцев. Появившиеся отблески голубоватого сияния вызвали у меня невероятный восторг. Расчувствовавшись, смахнула со щеки непрошенную слезинку.

— Неужели я в самом деле стала магом?

Резерв у меня крохотный, поэтому не стала расходовать магию впустую, втянула ее обратно, как учили на уроках медитации. Лучше использую ее позже, когда сварю восстанавливающее зелье.

С огромным воодушевлением я приступила к работе, попутно замечая, как легко в памяти всплывают необходимые подсказки по ингредиентам, их количеству и порядку добавления при варке. В качестве эксперимента взялась параллельно сделать кровоостанавливающие средство. Руны внутри меня заработали, или в самом деле поднялась на ступеньку выше в магическом развитии, но я без труда контролировала оба процесса, не опасаясь перепутать и добавить не тот компонент.

Едва только выдалась свободная минутка, как я взялась проверить, память улучшилась только в этом направлении или коснулась других аспектов. Заглянув в учебник по древнеэльфийскому, пробежалась глазами по новой теме, закрыла книгу и поняла, что знаю параграф до последней буковки и запятой. Вот так подарочек! Я же теперь любой текст запомню, какой только увижу.

— Йо-хоу! — издав победный вопль, бросилась листать страницы с записями по глифам и эльфийскому языку. Убедившись, что помню каждую строчку, с жадностью вгрызлась в новые темы.

Помимо этого, я не забывала помешивать готовящиеся зе-

лья и закидывать нужные ингредиенты. В конце еще и магии добавила в составы, отчего они засветились голубоватыми искорками. А вот проверить их действие пришлось сразу и на себе.

У новой способности к запоминанию имелся предел, миновав который дико заболела голова. Зато для восстановления сил уже не требовался полный фиал эликсира. Хватило глотка, чтобы вернуть работоспособность. Однако на сегодня эксперименты с памятью я закончила, потому что первая же попытка заглянуть в учебник обернулась возвращением головной боли. Вероятно, мозгу требовалось время, чтобы усвоить информацию. Но и так я получила шикарный бонус и теперь быстрее достигну цели, ради которой поступила в академию.

Братья вернулись к вечеру, когда я уже заканчивала подшивать одежду Калима. Не так сложно отпороть подкладку, вставить кусочки хитина и зашить обратно. Зато уязвимые части тела будут надежно защищены. Пусть теперь попробуют ударить мечом или запустить магическим пульсаром. Никому не позволю издеваться над братом.

— Как успехи? — Лаэрт лучился от удовольствия.

— Сварила запас зелья, как и планировала. Вот, с курткой заканчиваю, немного осталось. А у тебя? — Заметила, что его распирает от желания поделиться новостями.

— Смотри, что у нас есть! — кивнул Калиму, и тот достал из подсумка шкатулку, покрытую рунной вязью. — Мы ре-

шили, что этот трофей принадлежит тебе по праву!

— Ого! И что же там? — с любопытством приоткрыла крышку и заглянула внутрь.

На бархатной подушке лежал прозрачный кристалл, обработанный ювелирами до правильной овальной формы, со сверкающими на свету гранями. Сияние камня завораживало настолько, что невозможно оторвать взгляда от волшебных переливов и поблескивающих внутри магических искорок.

— Неужели, настоящий накопитель магии? — ахнула я, не представляя себе даже примерную цену такого сокровища.

«Сияние гор» — редчайший кристалл, который добывали зельги в подземельях ниже третьего уровня. Такими камнями владели короли и высокородная знать. Одаренные мастера использовали их для изготовления мощных артефактов. Даже крохотный, с половину ноготка, камешек стоил не меньше десяти тысяч золотых.

— Он самый! Еще и заполненный магией под завязку. Кайтак чуть не плакал, когда его отдавал, — похвастался братец. — Подобные камни в продаже попадают редко. Когда у Хианда появилась возможность его заполучить, он распотрошил заначку на черный день и даже в гильдейскую казну залез.

— Случайно, не тан Тинтар постарался? — заподозрила я истинную причину расположения главы преступного мира к

декану из академии. Плата за учебу в этом году увеличилась, да и закупка материала для будущих артефактов недешевое удовольствие.

— Кто знает? Кайтак дал клятву неразглашения и мог погибнуть, если бы я продолжил расспросы. Да и какая разница?

Калим многозначительно хмыкнул, намекая, что разница все же имеется.

— Ой, ладно тебе! — Лаэрт недовольно зыркнул на парня.

— Говори уже, как есть, — заподозрила, что не все так просто с этим кристаллом.

— Хианду необходимо вложить потраченную сумму или обеспечить недостачу товаром, на которую та потрачена.

— И много там не хватает? — вопросительно повела бровью.

— Не думай об этом. Сущие пустяки. — Братец попытался свести проблему на нет, однако Калим ему не позволил. Скрестив руки на груди, требовательно уставился на парня. — Хм, может, и не пустяки, но тебе не нужно об этом беспокоиться. Мы найдем золото.

— Мы?

— Ну, да. А ты сомневаешься? Поохотимся в лесу и покроем добычей недостающую часть. Не подставлять же Кайтака? Он нам еще пригодится.

— Лаэрт, не уходи от ответа. Какая сумма и к какому сроку нужна?

— Ничего от тебя не скроешь, — наигранно тяжело вздохнул Лаэрт. — Пятьсот тысяч.

— Сколько? — у меня глаза на лоб полезли. — Ты хоть представляешь, какую добычу потребуется взять, чтобы покрыть такие расходы? Калим, а ты куда смотрел? Да самим вам из Иринтала год не вылезать, не пить и не есть, чтобы их заработать. Или вы настроены убить стаю улкаров за один раз?

— Ну-у, — Лаэрт шаркнул ногой по полу, — ты же поможешь?

— А куда я денусь? — вздохнула. — Вываться из академии смогу не раньше следующих выходных. И то, если с Хелларионом договорюсь. Его люди по-прежнему меня ищут?

— Ага, и городская стража уже подключилась. Не переживай, Ладар тебя незаметно в академию доставит.

— Хм, лучше не стоит, а то рискуем попасться. Охрана на воротах видела, как я уходила. А к какому сроку требуются деньги?

— Дней через десять прибудет караван, вместе с которым в Атарон приедет Проверяющий от гильдий. Обычный порядок после сезона дождей.

— Что о нем известно?

— Ничего. В лицо его даже сам Хианд не видел. Более того, он уверен, что в городе находятся наблюдатели, которые докладывают вышестоящему руководству, как здесь обстоят дела.

— Как думаешь, эти наблюдатели засекли наше появление?

— Я повторно допросил окружение Кайтака. Никто и ничего не слышал.

— А ты не допускаешь мысли, что шпионов нет на самом деле? Человек может ведь не подозревать, что следил за кем-то, если его заставили об этом забыть. Или не находиться в ближнем окружении, но получать информацию из первых рук. Да и, вообще, спрашивать следовало не о том, кому разбойники служат или кто их подослал, а не приносили ли они клятву верности кому-то еще.

Братья многозначительно переглянулись, затем виновато устались в пол. Очевидно, до такой простой идеи не додумались.

— Кажется, семейный ужин и вечерние посиделки отменяются, — пробурчал Лаэрт и засобирався уходить.

— Погодите! Поешьте сначала и обдумайте план действий, чтобы постоянные допросы не вызвали подозрения у сторонних наблюдателей, если таковые имеются. Калим, твоя куртка готова, переоденься. И возвращайтесь поскорее, пожалуйста.

Образовавшееся свободный вечер я посвятила тому, что навела порядок в доме. С уходом Дайрины некому стало поддерживать чистоту. Сна не было ни в одном глазу после того, как почти сутки проспала, но я упрямо легла на кровать, чтобы разобраться с чужими воспоминаниями. Итак, кто же

ты такая, Лариса Агеева, и зачем понадобилась этому миру?

Жизнь у Ларисы в другом мире выдалась нелегкой. Родилась она в неблагополучной семье. Отец пил, мать работала на двух работах. Развелась бы давно и ушла от такого мужа, только идти было некуда. Квартира отцу по наследству от бабушки перешла, а в городе ни родных не осталось, ни друзей завести не получилось. От тяжелой работы и постоянных переживаний мама заболела и слегла, так что хозяйственные дела по дому свалились на подрастающую девочку. Непутевого родителя пьянка в итоге доконала — замерз зимой на улице, только легче от этого не стало. В те редкие периоды, когда глава семейства трезвел и находил работу, в доме появлялись деньги. Конечно, матери платили крохотную пенсию по инвалидности и потере кормильца, но тех средств едва хватало на еду и лекарства.

Лариса училась в школе, а вечерами перешивала вещи на старой швейной машинке, перебивалась случайными заработками. Одиннадцать классов окончила со средними отметками. Однако баллов для поступления на бюджет не набрала, поэтому пошла работать в салон администратором.

Только жизнь стала потихоньку налаживаться, как нагрянула новая беда. Состояние здоровья матери ухудшилось, ее забрали в больницу, откуда она уже не вернулась. Потеря близкого человека обернулась тяжелым ударом для молодой девушки, загнавшим ее в депрессию.

Спасением стала встреча с мужчиной, благодаря которому

она поверила в любовь и вернула вкус к жизни. Артем был старше на девять лет, но разница в возрасте ничуть не смущала. Наоборот, Ларисе импонировало, что он крепко стоял на ногах и мог обеспечить будущую семью. Нравилось, как галантно ухаживал и дарил подарки, очаровывал и осыпал комплиментами. Влюбилась недавняя школьница без оглядки и была на седьмом небе, когда узнала, что ждет ребенка от любимого мужчины. Казалось, сбылась заветная мечта о собственной счастливой семье.

Свадьбу сыграли скромную, с выездной регистрацией. Присутствовали родители Артема и близкие друзья, а со стороны невесты пришли две знакомые с работы. Черная полоса, наконец, закончилась. Весь период беременности Артем с жены пылинки сдувал и выполнял малейшие капризы, хотя их не так уж и много было. В клинику дорогую устроил, чтобы беременность наблюдали лучшие врачи. Вот только увидела дочь Лариса всего один раз, когда родила. Девочку забрали в этот же день, а матери предъявили документы, по которым она отказалась от ребенка. Малышку тут же удочерили, и вернуть ее уже было невозможно.

Лариса помнила, как подписывала разрешение на госпитализацию и оказание медицинской помощи. Но, когда тебя разрывают схватки, не до того, чтобы рассмотреть, какие бумаги подписываешь. В клинику после устроенного скандала ее даже на порог не пускали. Добиться ответов не вышло, по документам Лариса сама отказалась от ребенка. Такое слу-

чается с молодыми и одинокими девушками, которые опасаются, что не сумеют позаботиться о малыше или же, что он станет помехой в жизни.

Как позже выяснилось, мужа Лариса тоже лишилась. Артем исчез из ее жизни, будто его и не было. Вернувшись домой, девушка не обнаружила его вещей, подарков или фотографий. Он почистил память в телефоне и удалил файлы с компьютера. Соседи видели, что у девушки появился парень, но и только. Фамилию Лариса не меняла, штамп в паспорте не ставила, а выездная регистрация оказалась фикцией. Полтора года, которые они провели вместе, Артем искусно обманывал наивную девушку, влюблял в себя.

Ни заявление в полицию, ни самостоятельные поиски ответов ничем не помогли, сколько бы порогов и инстанций бедняжка не оббивала. После такого предательства жить не хотелось, девушка угодила в психиатрическую клинику, где прошла длительную реабилитацию.

Однако годы разлуки с дочерью не отбили у Ларисы желания за нее бороться. Она устроилась на работу и вела обычную жизнь, а все заработанные средства потратила на поиски ответов. Нанятый частный детектив провел расследование и выяснил, что на самом деле ее фиктивного мужа звали Александром. Он был давно женат и у него два года назад родилась дочь, которую называли Лизой. Как раз в то самое время, когда появилась на свет ее девочка.

Детектив нашел адрес, где бывший жил вместе с семьей,

а также нарыл доказательства, что Александр обращался в клинику суррогатного материнства, но так и не нашел подходящую кандидатуру. Зато ему удачно подвернулась сирота без денег и связей, но с крепким здоровьем. Лариса снова пошла в полицию, но ее заявление трехлетней давности исчезло, а в клинике полтора года назад случился пожар и часть документации по клиентам была утрачена. Надо ли говорить, что медицинская карточка Ларисы оказалась в числе пропавших? Вдобавок, соседи внезапно стали страдать забывчивостью. С учетом того, что девушка два года лечилась от депрессии и наблюдалась у психиатра, ей никто не поверил. Доказать, что Александр обманом заставил подписать отказ от ребенка Лариса не сумела.

Девушка строила планы, как забрать девочку, и не находила законных способов. Она решилась на отчаянный шаг. Устроившись аниматором в фирму по организации детских праздников, проникла в дом бывшего мужа на пятый день рождения Лизы. Среди гостей, кучи других ребятишек и той суеты, которую они неизбежно создавали, Ларисе не составило труда отвлечь дочь и обманом увести подальше от взрослых. Но сама дружелюбная атмосфера в семье, этот праздник и счастливое лицо девочки напомнили Ларисе о собственном детстве. Что она могла предложить дочери, которая ничего о ней не знала? Вечное скитание по съемным квартирам и городам, нищенское существование? Жизнь в постоянном страхе, что их поймают? Своим вмешательством

она бы только разрушила ее хрупкий мир. А разве можно так поступать с тем, кого любишь больше жизни? Если бы с Лизой плохо обращались, к примеру, тогда не возникло ни малейших сомнений, чтобы ее забрать. Но девочку любили, как родную, души в ней не чаяли. Ларисе ничего не оставалось, как признать, что она не хотела бы для дочери судьбы, похожей на собственную.

Смириться с подобным фактом было непросто. Сколько раз девушка корила себя за нерешительность, не сосчитать. Сколько слез выплакала в подушку. Сколько километров прошла, гуляя в том же парке, что и жена Александра с девочкой, чтобы хоть издали увидеть ее. Лариса вела себя осторожно, понимая, что малейшая ошибка отнимет даже эти крохи общения. И все же попалась на глаза бывшему, который пригрозил упечь за решетку, если еще хоть раз увидит поблизости. Девушка продержалась два месяца, а, когда снова пришла к дому, обнаружила, что там живут другие люди. Александр уехал за границу и забрал семью с собой.

В жизни Ларисы потянулись грустные дни одиночества, наполненные периодами депрессии и походами к психологу, которые съедали все заработанные средства. Девушка так и не встретила другого мужчину, хотя предпринимала попытки начать жизнь сначала. В день смерти она как раз наводила порядок в квартире, ожидая важного гостя. Быть может, судьба сжалилась над бедняжкой и избавила от очередного витка страданий? Теперь ни я, ни она об этом уже не узнаем.

Странно, что боль предательства и потери Ларисы я чувствовала, как собственные, но в то же время ощущала себя другим человеком. Новая я родилась в доме травницы Шалсей и за три года прошла не менее тернистый путь, чем погибшая девушка из другого мира. Чего у нас не отнять, так это стремления к справедливости и способности бороться до последнего. Я надеялась, что мне не доведется выбирать между счастьем ребенка и разлукой с ним. Ведь, что подразумевало под собой возрождение расы эльхельсов, как не зачатие чистокровных детей? Хелларион и остальные ледышки пусть даже не мечтают сделать из меня суррогатную мать. Или какую там роль мне отвели? Воспоминаний Ларисы за глаза хватило, чтобы понять, на подобное я никогда не соглашусь.

Взбужденная печальными воспоминаниями, я еще долго ворочалась и не могла заснуть. Отчего Ларисе выпала такая нелегкая доля? Ведь с самого детства у нее было не так много поводов для радости. Девочка самостоятельно училась и делала уроки, потому что мама поздно возвращалась с работы. Записывалась на кружки и дополнительные занятия, лишь бы подольше не приходиться домой, где отец с друзьями выпивал на кухне. Первая любовь обернулась горьким предательством и разлукой с дочерью. Создавалось впечатление, что судьба нарочно ее испытывала, не сдастся ли? Не сломается? Но Лариса не роптала, не утратила человечности, продолжала жить и бороться. От нее мне досталась

сильная воля и желание создать крепкую семью.

Я ничего этого не запомнила, когда оказалась в чужом мире и другом теле. Наверное, так даже лучше, потому что Ларисе нелегко было бы принять подобные перемены. А я уже привыкла к суровой жизни охотников и на собственном опыте убедилась, что нельзя доверять мужчинам. Особенно, если этот мужчина — эльфир.

Братья вернулись поздно. Я слышала, как они гремели тарелками на кухне, а Лаэрт ворчал и что-то высказывал Калиму. Мысли с собственных проблем переключились на другие, которые не оставляли меня равнодушной. Старший брат обладал упрямым характером. Что-то подсказывало, он откажется есть печень, руководствуясь принципами и предубеждением, будто на нем и так висит долг жизни. Значит, необходимо создать лекарственное средство на основе печени, чтобы ускорить заживление ран. Наглядный пример, как подобный состав наращивает утраченную плоть, я наблюдала у Таэлоса, когда спасала его жизнь в том переулке.

Пожалуй, надо походить на факультатив к тане Нористар. Не помешает узнать тонкости обработки внутренних органов тварей, обладающих неприятным свойством быстро портиться.

Поспать удалось всего пару часов. Привыкла уже подниматься к нулевой паре и ходить на тренировки. Перерывы в занятиях вредно сказывались на физической форме, поэтому я разбудила братьев и погнала их на площадку, обустро-

енную на заднем дворе. Взбодрившись, мы по очереди приняли душ, позавтракали, после чего я и Калим поспешили в академию, а Лаэрта ожидали другие не менее важные дела. Посоветовала ему поинтересоваться у Кайтака, как он намеревался решить вопрос с долгом.

В академию я вошла первой, как только открылись ворота, и сразу наткнулась на Хеллариона, не поленившегося лично встретить меня после долгого отсутствия. Ледышка, похоже, был не в духе, раз сразу накинулся с претензиями.

— Таурелия, как это понимать?

— Доброе утро, Хелларион. А в чем дело? Случилось что-то?

— Случилось? Она еще спрашивает! Чистокровное бедствие на мою голову свалилось! Куда ты пропала? — зашипел громким шепотом, стараясь не привлекать внимания. — Тебя по всему Атарону с городскими стражами разыскивали, и не нашли.

По-моему, он добился обратного эффекта. Охрана на воротах притихла, а возвращающиеся из города адепты старались обходить нас по широкой дуге. Воздух вокруг похолодел, а дыхание вырывалось изо рта облачками пара.

— Значит, плохо искали, — пожала плечами, принимая невозмутимый вид. По себе знала, как это раздражает. — Видишь, я жива и здорова. Беспокоиться не о чем. Я могу идти? — улыбнулась, чем еще больше разозлила принца. — Тан Турмирим не любит адептов, опаздывающих на трени-

ровки.

— Переживешь! Ничего не случится, если пропустишь одно занятие. Ты же к турниру не готовишься? Нет? Вот и замечательно. Идем! — Протянул руку, намереваясь схватить, чтобы не сбежала, но тут уже Калим вмешался, задвигая меня за спину.

— Да как ты посмел? — разозлился Эркасс на брата, вымораживая нас магией.

Щеки защипало морозцем. Одежда и открытые участки тела покрылись тонким слоем инея. Я сделала себе зарубку в памяти, чтобы при случае накормить братьев мясом северных монстров. Тэбан сур говорил, что после этого человек проще адаптируется к холоду.

— Знакомься, это Акхар, мой телохранитель, — представила парня, хотя Хелл наверняка знал, кто он такой. — На этот раз я пойду навстречу и пропущу занятие. Но впредь попрошу не препятствовать моей учебе. Разговаривать здесь будем или выберем более уединенное место?

— Думаю, аллея подойдет, — ледышка зыркнул по сторонам, задерживая взгляд на тех, кто откровенно тарасился на нас.

Адепты вздрагивали от сквозившего в глазах принца равнодушного холода, втягивали головы в плечи и старались убраться подальше. Принц первым развернулся и размашистым шагом направился в парковую зону, пустующую в столь ранний час. Мы заторопились следом, едва нагоняя резво-

го наследника. Зашли достаточно далеко, чтобы скрыться от посторонних. Вдобавок Хелларион подстраховался, окружив нас ледяным куполом молчания.

— Итак, я внимательно слушаю, Таурелия, — заложив руки за спину, ледышка гордо вздернул подбородок. — Как так получилось, что тебе потребовались специфические услуги езеаранского принца?

— Поверь, Хелларион, я тоже не в восторге от того, что пришлось сделать. Однако от этого зависела моя жизнь. Ты видел, что руны меня убивали, поэтому медлить было нельзя.

— Откуда взялись эти руны? И почему такой странный способ нейтрализации? Я все выходные провел в библиотеке, выискивая похожие случаи, и не нашел ничего, что пролило бы свет на события.

— На самом деле точного ответа нет, — с осторожностью подбирая слова, чтобы они перекликались с реальностью, начала я рассказ. — Накануне бала меня похитили прямо на улице и усыпили. Вероятно, руны нанесли, пока я находилась в бессознательном состоянии. Артефакты не восприняли это действие, как угрозу, поэтому не сработали. Утром на тренировке я получила пару неприятных царапин, поэтому воспользовалась восстанавливающим зельем. Благодаря этому очнулась раньше, чем рассчитывали похитители, и подслушала часть разговора. Тогда-то и узнала, какая участь мне уготована. Если не проведу ночь с магом, то сгорю заживо.

— Озвучивать, что меня вывезли в Иринтал, чтобы скормить тварям, не собиралась. Эркасс далеко не глупый парень. Уверена, сделает правильные выводы. А, если не сделает, то я подскажу.

— Раз уж ты выбралась и даже попала на бал, полагаю, нашла способ сбежать от похитителей?

— Верно. Они горько пожалели о содеянном. — Я кровожадно усмехнулась, припоминая допрос с пристрастием. — Полагаю, их тела до сих пор плавают в сточной канаве южных трущоб города.

— Ты запомнила место, где тебя держали? Удалось выяснить, кто заказчик? — принц скрипнул зубами. — Почему сразу ничего не рассказала? Столько времени упущено!

— Я занялась этим вопросом, как только пришла в себя. А не сказала потому, что сама хотела разобраться с тварью, осмелившейся на подобную наглость.

— Подозреваешь кого-то?

— Прямых доказательств нет. Но у меня не так много врагов, способных бросить открытый вызов, зная о твоём покровительстве.

— Исильмея Ваймур? — сразу догадался Хелларион. — Вот дрянь белобрыся!

— Согласна. Дрянь, которую следует проучить.

— Таурелия, позволь, я сам решу этот вопрос? — ледышка зло прищурился.

— Не возражаю, но с одним условием. Рингар Кентаро не

должен пострадать. — Я подумала не столько о парне, которого принцесса явно опоила подчиняющим зельем, сколько о Санкосе, которого зацепит вместе с красноволосым.

— Мальчишка не заслуживает твоей защиты. Он появился на балу, как сопровождающий принцессы, и весь вечер от нее не отходил.

— А я ушла с праздника вместе с Верионом Арусандом и провела с ним ночь, но это еще ничего не значит, — огрызнулась в ответ. — Надеюсь, мы друг друга поняли?

— Не переживай, Таурелия, с твоего бывшего парня волосок не упадет, — холодно процедил Эркасс. — Не смею больше задерживать, — убрал купол тишины. — Встретимся за завтраком. Тан Лумберс жаждет проверить, как ты усвоила последний урок по этикету.

Глава 3

Поскольку утренняя тренировка сорвалась, я посвятила оставшееся до учебных пар время обустройству Калима. Сначала мы направились в деканат к Хангу Тинтару, который с пониманием отнесся к появлению телохранителя. Комнату декан выделил на преподавательском этаже по соседству с Эрметтом Габброном. Правда, прежде чем заселиться, пришлось заполнить кучу бланков и разрешений. В процессе выяснилось, что у нас не заключен магический договор между нанимателем и охранником, о котором мы не подумали. Бумажная волокита заняла все свободное время, включая завтрак. Но я отправила Энтина, случайно попавшегося на глаза, предупредить принца, что не составлю ему компанию по уважительной причине.

Затем наш путь лежал к коменданту башни артефакторов. Тан Закарис поворчал в привычной манере, но в новое жилье заселил, снабдил постельными и канцелярскими принадлежностями. Последние Калиму тоже требовались, потому что телохранителям приходилось всюду следовать за охраняемым объектом, в том числе и посещать лекции, бесплатно получая знания магов. Комната оказалась побольше той, какую выделил Верион, с большим окном и новой кроватью. Но к удобствам Калим отнесся прохладно. Не осмотрелся толком, сгрузил вещи на стул и сразу вышел, заперев дверь

на замок. Оставалось только забрать книги, оставшиеся у Арусанда, но этот вопрос мы отложили до обеденного перерыва.

Мое появление в обществе бывшего телохранителя езеаранского принца вызвало массу пересудов. Но друзьям я заранее объяснила ситуацию, а до остальных мне не было никакого дела. Энтин, как чуял, появился в деканате, когда мы оформлялись. Рыжий пройдоха уже всем зельгам растрепал, что я увела охранника у Верiona.

Но самый приятный сюрприз ожидал на лекциях. Каждое слово и пояснение преподавателей оставалось в памяти. Мне не требовалось вести записи, чтобы запомнить тему. Я делала это по привычке и больше для Калима, который выразил желание продолжить учебу. Арусанд не посещал половину пар и поступил сразу на второй курс, поэтому парню приходилось восполнять многочисленные пробелы самостоятельно.

На большом перерыве я отпустила брата, чтобы забрал вещи из апартаментов наследника, а сама отправилась на обед с Хелларионом и таном Лумбэрсом, преподавателем этикета и танцев. У остроухого зануды рожа вытянулась, когда я чинно села на место, подождав, пока пододвинут стул. В дальнейшем я тоже ни разу не ошиблась при использовании столовых приборов, сидела прямо, как натянутая струна, поглощала еду маленькими кусочками.

— Тана Таурелия, как приятно, что ваши манеры измени-

лись к лучшему, — оценил мои старания Мирувор. — Позвольте узнать, что вызвало столь разительные перемены?

— А разве вы не этого результата добивались последние недели? Считайте, что потраченные усилия принесли плоды.

— Рад, что ты, наконец, взялась за ум, — одобрил мое поведение Хелларион. — Надеюсь, и по остальным наукам ты также преуспела.

— Можешь не сомневаться, — натянуто улыбнулась.

— В таком случае, ты не будешь возражать, если Мирувор устроит небольшой экзамен?

— Как будет угодно твоему высочеству. Я и сама хотела это предложить.

А заодно освободить время от нудных и никому не нужных занятий, — добавила мысленно, ощущая, как сводит скулы от приторной улыбки.

— В таком случае, не планируй ничего на вечер, — предупредил Эркасс. — Практикум проведем во время ужина, а после него устроим проверку теоретических знаний. Постарайся не опаздывать.

— Будь уверен. Этот прием пищи я не пропущу.

После обеда мой путь лежал на занятие по медитациям, где я продемонстрировала первые сдвиги по работе с источником.

Эх, а я уже настроилась поспать пару часиков. Но теперь в медитациях появился смысл, и я старательно следовала указаниям преподавателя, чтобы закрепить результаты.

На физподготовке у Лигена Дардоса, заменившего Таэло-са, мы наверстали упущенное утром время. Калим на себе прочувствовал разницу между подготовкой эльфи-ров и зельгов. Пример Габброна на дуэли доказывал, что с подгорными жителями шутки плохи. Мы с Калимом на пару выползли с полигона. Эрметт выглядел чуть лучше, но у него и нагрузка была вдвое побольше.

— По глоточку! — я отпила восстанавливающего зелья из фиала и поделилась запасами с парнями. — Усиленное, поэтому не переусердствуйте.

— Новый рецепт? — оживился зельг, рассматривая на просвет состав, в котором мерцали волшебные искорки.

— Новая я, — усмехнувшись, продемонстрировала всполохи магии на кончиках пальцев.

— Поздравляю, — порадовался за меня Габброн. — Три месяца не прошли впустую. Такое событие не помешало бы отметить.

— Согласна! Только не сегодня. Вечером экзамен по этикету. Надеюсь, что разом отделаюсь от обоих зануд.

Не уверена, что даже через год упорных занятий я бы справилась с придирчивым экзаменом, который устроил тан Лумбэрс на пару с Эркассом. Если бы не эйдетическая память, ничего бы не получилось.

— Не понимаю, в чем дело? — Хелларион отпустил преподавателя этикета и задержал меня для разговора. — Еще пару дней назад ты не знала и сотой части того, что показы-

ваешь сейчас. В чем секрет?

— Я подготовилась. — И пусть докажет обратное. — Разве ты недоволен результатом?

— Доволен, конечно, — ледышка приблизился. Обошел меня по кругу, приглядываясь и что-то выискивая. Я вопросительно вздернула бровь, ожидая объяснений. — Те руны исчезли? Как ты поняла, что опасность миновала?

— Сложно не заметить изменений, когда магия сжигает изнутри, — я хмыкнула. — С той ночи руны больше не проявляли себя.

— Но ты, наконец, пробудила дар, — не унимался принц. — Мне доложили о твоих успехах.

— Разумеется! Я же провела ночь с сильным магом. Или у тебя есть другое объяснение?

— Нет. В похожих ситуациях наиболее одаренный партнер всегда подстегивает развитие слабого. Но я чувствую, тут есть что-то еще. А своим предчувствиям я привык доверять.

Ага, и я тоже. Чутье подсказывало держаться подальше от ледышки, но, к сожалению, это было невозможно.

— Что ж, посмотрим, не проявится ли действие рун позже. Непременно сообщи, если почувствуешь в себе изменения, — попросил Хелларион.

— Разумеется, — я кивнула и добавила про себя: как только, так сразу прибегу! — Какие еще будут пожелания?

— Таурелия, держи себя в руках, — тут же отреагировал Эркасс на язвительный тон. — Публичное проявление эмо-

ций или привязанностей будет только на руку нашим врагам. Разве ты еще не поняла? Мы с тобой на одной стороне, не забывай об этом и больше не совершай ошибок. Держи дистанцию и никому не выказывай расположения, если не хочешь, чтобы недоброжелатели отыгрались на твоём ближнем окружении.

— Я запомню. — Забудешь тут, как же! — Я могу идти?

— Конечно, иди. Отдыхай. Завтра с утра начнутся тренировки. Я предупредил тана Турмирима, что Акхар будет вместе с тобой посещать занятия. Рад, что ты понимаешь, как важен рядом верный человек, способный прикрыть спину. Однако после происшествия на балу, я настаиваю на необходимости еще одного охранника — сендара. Лучшие представители воинской касты придут через неделю. Надеюсь, ты выберешь из них кого-нибудь.

— Зачем? Есть же Акхар! — возмутилась я. — Больше никто не нужен.

— Не обсуждается! Вопрос безопасности стоит на первом месте.

— Но я...

— Таурелия! Если бы ты потрудилась выяснить, кто такие сендары, радовалась бы, что тебе достанется один из них. Это раса воинов, которых с детства готовят к тому, чтобы охранять эльхельсов. К сожалению, нас осталось слишком мало, поэтому у тебя будет выбор. Но еще пару веков назад такие телохранители полагались только особам королевской

крови. Поступая на службу, сендар приносит клятву верности, за нарушение которой только одно наказание — смерть. Такого охранника невозможно подкупить или запугать. Сендар предан хозяину душой и телом. Он никогда и ничем не попрекнет и будет следовать той роли, которую ты отведешь. Захочешь, станет другом, невидимой тенью или соратником. Он или она последует за тобой куда угодно и пожертвуют собой, если это поможет тебя спасти.

— Вот как? Хм, я этого не знала. А если никто не понравится?

— Значит, выберешь того, кто меньше раздражает, — хмыкнул Эркасс. — Довольно об этом. Ступай к себе.

Акхара ледышка выставил за дверь во время разговора, но по пути в башню артефакторов я пересказала брату последние новости.

— Как думаешь, ему стоит доверять в этом вопросе?

— «Информацию. Можно. Проверить. Не думаю. Что. Принц. Будет. Обманывать», — на языке жестов ответил Калим.

— Согласна. Да и упоминание о клятве верности подкупает. Ладно, посмотрим, кто там придет. Может, я зря переживаю?

Остаток недели я посвятила учебе. Подтянула хвосты и продвинулась вперед, изучая теорию самостоятельно. Заодно выяснила предел, после которого информация не укладывалась в голову. Нет, если принудительно через боль заста-

вить себя листать учебник, содержимое я потом вспомню, но вот усвоятся знания не раньше, чем через пару дней. Лучше всего они «переваривались» во время сна, поэтому я взяла за правило читать по вечерам новые параграфы сверх того, что задавали преподаватели. В результате на парах я освежала и структурировала информацию, а также задавала вопросы, если таковые возникали.

С Рингаром я редко пересекалась. На утренних тренировках красноволосый занимался со старшей группой, в спарринги нас не ставили. А столовую он посещал в обществе Исильмеи и не обращал на меня внимания. Подобное поведение не вызывало удивления, а вот Санкос ходил растерянный. Три дня выдержал, после чего пришел ко мне в башню за ответами.

— Тай, я ничего не понимаю. Что произошло между тобой и Рингаром? Почему он, как идиот, начал пускать слюни при виде Исильмеи и таскаться за ней хвостом?

— Поверь, сама удивилась, когда пришла на свидание к Кентаро и застала его в постели с принцесской. Если учесть, что после этого меня похитили, нетрудно догадаться, кто все подстроил. — Я вкратце пересказала последовательность событий, опуская моменты, связанные с рунами и принцем Арусандом. — Думаю, белобрыся использовала подчиняющее зелье или другое средство с похожим эффектом. Амулет какой-нибудь или свиток с древнеэльфийским заклинанием.

— Таурелия, я не оправдываю поведение Рингара. Он по-

ступил подло по отношению к тебе, но ведь не по собственной воле. Мы должны помочь! — взмолился младший. — Пожалуйста, сестренка. Я не знаю, что делать. Рин не хочет даже говорить на эту тему.

— Должны? Замечательно придумал! Я в который уже раз пострадала из-за Кентаро, и мне снова необходимо его спасти? — фыркнула возмущенно.

— Сестренка, но ведь он не виноват, — понурился Санкос. — Я понимаю, ты обижена и имеешь право злиться. Но очень тебя прошу. Мне больше не к кому обратиться.

— Хорошо, я попробую, но только ради тебя, — ткнула указательным пальцем в брата. — О Рингаре я больше слышать не хочу. А ты не рассчитывай отсидеться в стороне, будешь помогать.

— Только скажи, и я в лепешку расшибусь...

— В лепешку не надо, — поморщилась. — Ты мне живой нужен. Для начала раздобудь кровь Кентаро. Пойду к Фарнае Нористар на поклон, чтобы сделала анализ на наличие подчиняющего зелья. Я, если честно, так и не поняла, каким образом она это определяет. А ты внимательно понаблюдай за сладкой парочкой, послушай, о чем говорят. Если Исильмея использует подчиняющее зелье, то она непременно будет отдавать приказы, как Рингару себя вести. Помимо этого, ей придется постоянно опаивать парня, потому что зелье выветривается со временем. Проверь заодно, не появился ли у красноволосого подарок от принцесски. Не знаю, амулет,

милая безделушка или что-то в этом роде.

— Ммм, кровь проще раздобыть на тренировках, — Санкос задумался вслух. — Однако Рингар осторожен, редко попадает в лазарет. И на остальное потребуется несколько дней.

— Можешь не спешить. В выходные меня не будет в городе, так что у тебя есть время до следующей недели.

— Не будет? А куда?.. — нахмурился мелкий. — На охоту пойдешь, — догадался он и вздохнул тяжело. — Эх, я тоже хочу с вами.

— «Сначала. Определись. Ты с нами? Или с Кентаро?» — знаками осадил парня Калим, и я была с ним согласна.

После ухода Санкоса телохранитель бурно возмутился тому, что на чердак запросто заходят незваные гости. Я показывала Калиму, какое окно выходит на крышу и как избежать ловушек. Однако забыла упомянуть, сколько человек знают об этой лазейке.

— «Это. Опасно!»

— Понимаю. Но что тут поделаешь? Второй выход из комнаты необходим, когда требуется тайно покинуть академию. Устанавливал магическую защиту Таэлос Ярравин. Сам он нескоро выйдет из лазарета. Мелкий тоже не выдаст тайну, а вот Рингар... — я вздохнула. — Наверняка уже разболтал принцессе.

— «Что. Еще. Он. О тебе. Знал?»

— Правду о том, что Таурелия Вилин, Лоис Бруг и Лаисса

Ангрин — один человек, — я вздохнула. — Но ты знаешь, даже если Исильмея выдаст меня Вериону, он уже ничего не сделает. Тимунд Арусанд подверг опасности жизнь эльхельса. В отличие от меня, у наследного принца была защита, которую нелегко пробить. А Рингар и Санкос видели, как Тимунд толкнул меня в пропасть.

— «Таурия», — написал Калим на листочке, потому что не все слова можно передать при помощи жестов.

— Мда, упущение. О Таурии я не приказывала забыть. Но это ничего не меняет.

— «Огласка. Ночь. После. Бала», — напомнил брат о том, что нас связывало с Верионом.

— Подлый прием. Не верю, что Арусанд опустится до подобного. Это вызовет негативную реакцию Мелисина. Принц на такое не пойдет, хотя использует, наверняка, как способ давления на Хеллариона. Но пускай они сами разбираются. Полагаю, ледышка уже нашел способ приструнить езеаранского наследника.

Обсудив столь щекотливый вопрос, я выдохнула с облегчением. Калим научился скрывать эмоции и чувства, но в его манере держаться и тоне разговора я не ощутила отторжения или осуждения. Он беспокоился обо мне, стремился оградить от возможных неприятностей. Не одобрял выбор, но понимал, что в той ситуации другого выхода не было.

Жаль на Вериона не подействовал приказ не вмешиваться в мою жизнь. На следующий же день наследник подловил на

выходе из аудитории. Все такой же надменный и безупречный, холеный эльфир, притягивающий к себе взгляды девушек.

— Тана Таурелия, рад встрече. Нам нужно поговорить, — преградил путь, прикрываясь двумя новыми телохранителями. Не такими представительными, как Акхар в латных доспехах, но вполне умелыми. Чувствовалась воинская выправка и магический потенциал. — Пообедаем вместе?

— Нам, — произнесла с нажимом, — не нужно. Извини, Верион, но я спешу.

Однако принц и не подумал уступать дорогу.

— После ночи, что мы провели вместе, считаешь, нет повода для встречи? Я хотел пообщаться наедине, но, если предпочитаешь вынести личную тему на всеобщее обозрение...

— Хорошо, — я вздохнула и посмотрела на Калима, который будто предвидел, что принц не оставит в покое. — Что предлагаешь?

— Лекторий, в котором раньше занимались. Я договорился с таном Тинтаром, что займу его на пару часов.

— Подойдет, — согласилась с недовольным видом. — У меня есть свободные полчаса.

Помнится, принц уже пытался превратить учебную аудиторию в комнату для свиданий. На этот раз тоже постарался. Сдвинул столы и лавки к стене, а освободившееся пространство преобразовал в столовую. Накрытый стол с белоснеж-

ной скатертью, стулья с высокими спинками, свечи и канделябры, изысканные букеты в корзинках. От входа вела ковровая дорожка, приглушающая шаги.

Телохранителей пришлось оставить за дверью. Если Ка-лим был в курсе наших отношений, то новых охранников принца вряд ли посвящали в подробности.

Я позволила за собой поухаживать — Заршев этикет! — и опустилась на стул, который принц любезно пододвинул. За неимением лакеев наследник сам разлил ягодный морс в бокалы и перечислил, что из угощений сегодня в меню. Второго обеденного перерыва не предусматривалось, так что не стала отказываться от приема пищи.

В присутствии принца невольно сработали новые привычки, вбитые за пару месяцев таном Лумбэрсом. Я использовала правильные столовые приборы и ни разу не ошиблась в выборе. Прошлая я не задумывалась о подобных мелочах, а вот наследник все подмечал.

— Таурелия, я хотел извиниться, если на балу повел себя грубо или обидел. Кажется, выпил лишнего.

— Тебе не за что извиняться, — я пожала плечами. — Что-то еще?

— Знаешь, я думал над тем, что произошло. Не понимаю, почему ты вдруг согласилась на дурацкое предложение? Зачем понадобился Акхар, когда ты скоро получишь собственного сендара? Однако вчера я выяснил некоторые подробности твоего прошлого, и все встало на места.

— Только вчера? Долго же Исильмея терпела, — хмыкнула я. — Узнал ты о прошлом, и дальше что? Я не сделала ничего, о чем стоило бы сожалеть.

— Это ведь ты была в Амроэтрисе? Ты ворвалась в дворцовую библиотеку, убегая от стражи? Ты поцеловала меня, оставив о себе неизгладимое впечатление. И поэтому согласилась на немыслимые для чистокровного эльхельса условия. Ради Акхара, или правильнее будет называть парня Каллим?

— Какая разница, почему я согласилась? Мы оба получили, что хотели. Не понимаю, что еще тут обсуждать? — пожала плечами.

— Нас, Таурелия. Наше возможное будущее. После того, что было, ты разве не желаешь этого?

— А что? Было? — уставилась на принца вопросительно. — Ты хоть мгновение запомнил? Что говорил? Как целовал? Как брал мое тело? Я не заметила проявления чувств. Ты горел страстью, которую той ночью удовлетворил, — нагло соврала, рассчитывая задеть побольнее.

— Я не мог так поступить, — Верион побледнел. — Не мог. Я...

— Ты даже этого не помнишь, — скривилась, маскируя победную улыбку.

Наследник в самом деле забыл подробности той ночи. Внезапно вспыхнувшие чувства — ложь, а этот разговор жалкая попытка вспомнить, что произошло на самом деле.

— Наверное, я заслужил подобный тон. Насмешка судьбы, не иначе. Я так мечтал о тебе, так ждал, когда ты ответишь взаимностью, представлял каждое мгновение, считал минуты до встречи. И надо же такому случиться, ничего не запомнил. Я поспрашивал у тех ребят, которые видели меня на празднике. Никто не заметил, чтобы я перебрал спиртного. Зато в подробностях описали твое появление, ссору с Эркассом и мое вмешательство. Я это помню. Ты была сама не своя. Мы вышли на улицу освежиться, и с того момента воспоминания обрываются. Тебе не кажется это странным?

— На что ты намекаешь? — Отхлебнула глоточек морса, чтобы скрыть волнение.

— Я прежде не страдал провалами в памяти и не злоупотреблял спиртным. Так, почему я не помню ночи, которую так страстно желал? — принц подался вперед, приподнимаясь над столом. — Может, меня заставили об этом забыть? Почему? Я хочу знать, что сделал не так!

— Ты меня обвиняешь? — вопросительно вздернула бровь.

— Нет, я хочу вспомнить. Может, это получится быстрее, если освежить память и все повторить?

— Ты понимаешь, что и кому предлагаешь? — прибавила холода голосу.

— Раньше я бы не осмелился, но мы уже стали близки.

— Верион, одна ночь ничего не значит. Ты не вправе чего-то требовать лишь потому, что между нами произошло.

— Снова говоришь «нет»? — уязвленный отказом, принц вернулся на место. — Почему?

— Потому что не люблю тебя. Когда ты уже это поймешь?

— А кого любишь? Немого калеку? — наследник бухнул кулаками по столу. — Он ведь даже не мужчина, и никогда не сделает тебя счастливой.

— Довольно! — резко поднялась с места, отчего стул с грохотом опрокинулся на пол. — Я долго терпела и сносила твои оскорбительные предложения. Но сейчас ты перешел все границы. Не приближайся. Слышишь? Не смей даже дышать в мою сторону! Мы никогда не будем вместе.

— Это мы еще посмотрим, — принц поднялся следом, полыхая яростным взглядом. — Айяр Эркасс сам отдаст тебя, вот увидишь.

— Мечтай дальше! Я лучше умру, чем допущу подобное. С этого момента ты для меня не существуешь.

Я выскочила из аудитории, полыхая еле сдерживаемой злостью. Вот, гаденыш остроухий! Даже подчиняющее зелье его не берет.

— Уходим! — бросила Акхару и размашистым шагом понеслась по коридору.

Стрелой промчавшись через учебный корпус, я взлетела по лестнице на последний этаж и ворвалась к себе на чердак.

— «Что? Случилось? — Брат еле поспевал следом. — Принц. Тебя. Обидел?»

— Калим, — выдохнула я, ощущая, как к горлу подступа-

ет ком. — Держись от Верiona подальше. Он что-то заподозрил. Но, к счастью, доказательств у него нет. Зелье подчинения выветрилось, подробности той ночи стерлись навсегда. Однако Арусанд умеет анализировать и делать выводы. Ты был прав, принц не забыл Таурию. Боюсь, как бы не отыгрался на тебе. Знаешь, я уже не против сендара, который страховал бы нас обоих. Пожалуйста, будь осторожен. Не отходи ни на шаг.

Брат обнял меня, а я и сама прижалась к нему так крепко, как только могла. Плохо, что Верionу известно мое слабое место. Он непременно использует парня, чтобы добраться до меня. Но я этого не допущу. Для начала сделаю брату экипировку, которая защитит от магии и физического урона.

Жаль, пространственный карман сумки не позволил унести все трофеи с третьего уровня. Однако я прихватила с собой хитин хорба и кожу геркона. Маскироваться под окружающую среду парню не имело смысла, а вот обзавестись непробиваемой и при этом легкой броней не помешает.

Калим оторопел, когда я вдруг резко засуетилась и взялась снимать с него мерки.

— «Ты. В порядке?» — поинтересовался он.

— В полном, не переживай. Я пошью тебе охотничий костюм из хитина хорба, а потом и Лаэрту обновку справлю. Ему кожа геркона больше подойдет.

— «Хорб? Шутишь? — вытаращился брат. — Представляешь. Сколько. Стоит. Хитин?»

— Не интересовалась. Ты, Лаэрт и остальные братья — моя семья. Если понадобится, раздобуду еще. Главное, правильно скрепить между собой кусочки выкроек, затем нанести глифы и активировать их. Заминка только с клеящим составом. Но я посоветуюсь с таном Тинтаром, как лучше его усовершенствовать.

— «За. Такую. Вещь. Быстрее. Убьют», — возразил Калим.

— Не убьют, потому что поверх хитина я нашу кожу попроще. Никто не догадается, из чего на самом деле сделан костюм. Зато я буду спокойна, что ни одна стрела не поразит в спину, и ни один меч не нанесет повреждений.

За выкройками дело не стало. Помимо того, что этой нехитрой науке обучали в академии, за плечами имелся опыт Ларисы, с детства освоившей профессию швеи. Благодаря ее умениям, я заложила в модель костюма многочисленные карманы для хранения мелочей. Зачастую в схватке с монстрами, охотник терял мешок с необходимыми для выживания вещами. С моими же доработками получится уменьшить риски и освободить пространство в дорожном мешке для добычи. Сложнее было вырезать выкройки из цельного куска хитина. Я вычертила их карандашом, после чего заставила Акхара осторожно отделять кусочки выкройки от полотна при помощи рога чербиса. Никакое другое оружие не пробило бы покров хорба.

Пошив костюма — дело небыстрое, за пару дней не упра-

вишься. На подготовку потратили все свободные вечера. Брат отделял части хитина, а я экспериментировала с клеевым составом. Тан Тинтар предоставил рецепты, зарекомендовавшие себя в артефактном деле. Однако никто из знакомых зельга еще не работал с паучьим материалом. Вот и пришлось самостоятельно до ума клей доводить, используя те редкие ингредиенты, которых в закромах у декана в помине не было. Например, желейные внутренности каракатицы, которых удалось набрать в той безумной схватке с гигантским монстром. Или же паутину самого хорба. Вымоченная в растворителе, она потеряла клейковитость, зато из нее получилась прочная нить для шитья шкур.

К выходным основу для костюма мы подготовили, дальше оставалась кропотливая и ответственная часть. Сначала склеить половину деталей и прошить для надежности, затем нанести глифы так, чтобы рисунок не прерывался в стыках, после соединить оставшуюся часть выкроек и активировать глифы. Помимо этого, я намеревалась сделать наружный слой экипировки, который маскировал бы хитин, выглядел солидно и не давал повода сомневаться, что костюм предназначен для защиты владельца.

Будь у меня впереди свободных два дня, я бы успела довести экипировку до ума, но после утренней тренировки в субботу мы с Акхаром направились в город. Договорилась же с Лаэртом, что пойдем вместе на охоту. Хеллариону, чтобы снова не искал, отправила записку. Ее доставили уже по-

сле того, как я вышла за ворота академии.

Глава 4

У Лаэрта рабочая неделя также выдалась непростой. Под видом Тэльдара он встретился с членами городских банд, призывая их не трогать мирное население и грабить только тех, кто этого заслуживает. Брат не позиционировал себя частью преступной гильдии, но рядом с ним всегда крутилась пара человек, пользующихся авторитетом среди членов банды. Недовольных хватало, ведь куда проще отнять последнее у слабого человека, не способного защититься. А попробуй одолеть эльфа, обвешанного артефактами и умеющего держать меч в руках.

Конченных отморозков Лаэрт брал на заметку и убирал потихому. С воришками дело обстояло попроще, у них действовал собственный кодекс. Гнилья везде хватало, особенно, среди наемных убийц, и брат вознамерился постепенно от него избавиться. Кто-то, почуяв неладное, уже покинул город, а некоторые считали себя великой силой и рассчитывали на поддержку главы. Но он с недавних пор перешел на сторону Лаэрта. Только знать об этом никому не следовало. Приближенные Кайтака, семья, личная охрана и слуги находились под подчиняющим зельем.

Пока не прибыл проверяющий, которого брат опасался, он не предпринимал никаких серьезных шагов, лишь готовил почву для будущих перемен. Но уже сейчас мы беспре-

пятственно покинули город через южные ворота и ушли в лес, нагруженные зачарованными мешками для добычи. Поскольку охотиться намеревались втроем, то договорились, что к вечеру воскресенья нас встретят верные люди на подводах, чтобы не бросать добычу в лесу и забрать с собой как можно больше трофеев.

Заплечные мешки за спиной, походная одежда и расстилающиеся впереди зеленые просторы опасного Иринтала. Что может быть лучше для охотника, привыкшего к походной жизни? Пожалуй, только возвращение из похода целым и невредимым, сгибающимся под тяжестью добычи.

Оказавшись за пределами города, я отправила зов глирхам. Саяр отозвался сразу, а Гая ответила позже, радуясь предстоящей встрече. Они с Ярхом тоже соскучились и мчались к Атарону на всех парах. Скрывшись от посторонних глаз за зелеными деревьями, я остановилась на поляне. Лаэрт догадался, что я ожидала кошек, а вот Калим даже не подозревал, какое испытание ему предстоит.

— «Мы. Ждем. Кого-то?» — поинтересовался старший.

— Моих лесных друзей. Давно хотела тебя с ними познакомиться.

— «Ты. Не. Рассказывала. Раньше, — удивился Калим. — Охотники?»

Ответить я не успела, серебристый хищник первым выскочил на поляну, являя себя во всей красе. У Калима мгновенно сработала реакция, и он задвинул меня за спину.

— «Бегите! — подал сигнал. — Я. Его. Задержу!»

— Зачем бежать? — я хитро улыбнулась. — Наоборот, мы как раз его ждали. Знакомься, этого красавца зовут Саяр.

На глазах изумленного парня я спокойно подошла к зверю и погладила по колючей морде. Глирх заластился и заурчал, как заправский кот.

— Что, не ожидал? — Лаэрт дружески постучал по плечу ошеломленного парня. — У меня примерно такая же реакция была, когда я первый раз увидел глирха так близко.

— «Как. Такое. Возможно? — прожестикуюлировал Калим. — Хищник. Не тронет. Тай? Вдруг. Нападет?»

— Пфф! Успокойся, — со знанием дела заверил Лаэрт. — Этот зверь уже в Атароне побывал и помог нам в одном деле. Он слушается сестру беспрекословно.

— «Невероятно!» — Калим не сразу вышел из ступора и глупо тарачился на то, как мы дурачимся с Саяром.

Глирх подставлял лобастую голову, чтобы его погладила, старательно прижимал колючие шерстинки к телу, но они все равно кололись и царапали охотничий костюм. Параллельно хищник делился впечатлениями от прошлой встречи и показывал картинки, как удачно поохотился в наше отсутствие.

— «Мы уже рядом! — донеслось предупреждение от Гаи. — Кто это с тобой?» — явно почуяла присутствие другого глирха.

— «Новый друг. Мы столкнулись пару месяцев назад. Он

спас мне жизнь и очень помог. Надеюсь, вы подружитесь», — ответила черной кошке.

Сама Гая в компании с вымахавшим за три месяца Ярхом появилась через пару минут. Как истинные хищники, они зашли с двух сторон, отрезая пути к отступлению. Их бесшумное появление, оскаленные пасти и грозный вид напугали братьев до икоты. Лаэрт хоть и знал о других глирхах, но три месяца их не видел и успел позабыть, какие они грозные и опасные. Ну а Калима и первый зверь поразил. Что говорить, когда их стало трое?

— Гая, зачем же так пугать братьев? — я поспешила навстречу и обняла кошку, ощущая, как иголки царапают новенький охотничий костюм. Надеюсь, он выдержит испытание. — Ярх! — обратила внимание на взрослого уже глирха с белым пятнышком на черной лоснящейся и поблескивающей холодной сталью шерсти. — Как же ты вымахал! Выше матери стал.

Ревниво рыкнув на серебристого, Ярх подошел вразвалочку, требуя порции поглаживаний и обнимашек. Как такому важному котику откажешь? Потискала, насколько позволяли возможности, и по мысленной связи отправила хищникам волну любви и обожания. Так соскучилась по этим милым монстрам, аж до слез.

— Как же я рада, что вы вернулись живыми и здоровыми, словами не передать! Пушистики мои грозные! Лаэрта вы уже знаете, а это Калим — старший брат, — представи-

ла спутников. — Запомните его и защищайте, если увидите вдруг, что грозит опасность. А теперь, как насчет поохотиться вместе?

От хорошей охоты еще ни один хищник не отказался. Гая с Яхом торопились ко мне, старались нигде не задерживаться. Питались на бегу, поэтому проголодались.

— «Чую поблизости выводок заршей. Еще парочка гефосов притаилась к северо-востоку», — тут же оповестила Гая.

— «А я заметил эргалов, — похвалился Саяр. — В двух часах бега на запад. Большая стая, поэтому не рискнул приближаться в одиночку».

— Хм, эргалы? Целая стая, и на первом уровне? — я удивилась. — Что им тут делать?

— «И не только им, — подтвердила опасения Гая. — Мы шли через второй уровень, когда заметили горакса. Перевал, где обитал крылатый ужас, теперь недоступен. Проход через скалы заняли хорбы. Они постепенно продвигаются к безопасным землям».

— Наставник? — испугалась, что пауки доберутся до ущелья.

— «Не думаю, что им грозит опасность. На втором уровне полно пищи, которая сама идет в хитроумно расставленные ловушки. Хранители удерживают монстров на границе, но я не знаю, насколько их хватит», — поделилась кошка неприятными новостями.

— Что же вытеснило опасных тварей с законных мест оби-

тания? — ахнула я.

— «Не знаю, — Гая понуро опустила голову. — Мы охотились в горах, поэтому не слышали, что творится на окраинах третьего уровня. Однако сородичи, которые отправились вглубь территории, так и не вернулись».

— Что такого сообщили глирхи, что ты так побледнела? — первым заметил перемены в настроении Лаэрт. — Что-то случилось? С Тэбан суром?

— Нет, речь не о нем. Если я правильно поняла Гаю, границы обитания тварей сместились. Хорбы заняли ущелье, где прежде обитал крылатый ужас. Да и появление эргалов на первом уровне — тревожный знак. Если монстры второго уровня уже здесь, как скоро они покинут гиблые земли и нападут на мирные поселения?

— Такого на моей памяти еще не было, — Лаэрт задумчиво покачал головой. — Выгнать монстров с их территории может только серьезная опасность. Но что так напугало самых кровожадных тварей, которые известны людям?

— «Что. Будем. Делать? — отдать должное, Калим быстро справился с удивлением и к информации о нарушении границ отнесся серьезно. — Надо. Предупредить. Город. Караваны. Люди. В беде».

— Сезон дождей закончился, в леса хлынули охотники, одуревшие от вынужденного безделья. Думаю, они сообразят, что происходит нечто странное, и сообщат властям. Мы же займемся охотой. Предлагаю сначала взять гефоссов и

заршей. Отловим парочку мелких тварей живьем, сделаем приманку, а после уже займемся эргалами. Жители Атарона только спасибо скажут, если избавим их от опасного соседства. Саяр, а что насчет улкаров? Не попадались поблизости?

— «Не видел. Но это не значит, что их тут нет. Ночью слышал вой, но не придал значения», — ответил серебристый.

Охота на заршей и гефоссов не требовала ухищрений. Знай себе, догоняй и бей тварей. Лаэрт предложил разделиться, чтобы расправиться с хищниками побыстрее и перейти к крупной добыче. Поскольку Калим наотрез отказался меня оставлять, то я забрала Саяра и взяла на себя заршей. Гаю и Ярх отправила с Лаэртом, чтобы достали гефоссов. Разделение добычи стандартное: хищным кошкам принадлежали деликатесы и мясо, а нам все остальное.

Зарши питались падалью и всем, что только попадалось на пути. Грозными противниками становились матерые особи, вымахавшие в полтора человеческих роста, а мелочь выживала только за счет количества и умения охотиться стаей. Поскольку нам требовались дорогие трофеи, чтобы покрыть расходы, пару особей забрала целиковыми тушами. Этих я издала поразила иглами с парализующим ядом, после чего запихнула в пространственный карман.

На остальной хищной мелочи я потренировалась в стрельбе из эльфийского лука. Тетивой служила паутина хорба, а стрелы я приобрела в оружейной лавке. Прежде мне не хватало сил для натяжения тетивы, но после инициации я изме-

нилась.

Метание стрел в живую мишень разительно отличалось от тренировок на полигоне. Здесь присутствовал охотничий азарт, а победа зависела от везения и удачливости. Стоило твари почуять опасность и сместиться, как стрела улетала впустую. Бить зарша, как и большинство монстров следовало в глаз, глотку или мягкое подбрюшье.

Из пристрелочного десятка стрел только две попали в цель. На первый выстрел, после которого зарш рухнул, как подкошенный, никто из выводка не обратил внимания. Однако последующие выстрелы ранили тварей, которые противно заверещали и всполошили остальных. Я изначально заняла удаленную позицию, поэтому ничего не оставалось, как выискивать новую жертву и бить без промаха. Саяр и Калим обрушивались на подранков и добивали их, поднимая на клыки или меч.

Второе точное попадание я совершила, когда в битву вмешался вожак. Матерый монстр взревел, завидев, как убивают сородичей и кинулся на Калима. Тварь помчалась, низко наклонив голову, чтобы поддеть клыками. Саяр бросился наперерез, но немного не успевал. Калим умело отступал, не уставая рубить тех, кто норовил броситься под ноги и повалить на землю. Когда вожак прыгнул, брат выставил вперед клинок и припал на одно колено, а я пустила стрелу, угодившую в раззявленную пасть.

Зарш собственным весом обрушился на меч, кувыркнулся

через голову и покатился кубарем. Брат в последний момент выпустил из рук оружие и ушел перекатом в противоположную сторону, чтобы зверь не подмял под себя. Ну а сверху на поверженного монстра обрушился Саяр, вонзая острые клыки в загривок. Зарш взревел, забился в агонии, пытаясь сбросить глirxa, а потом вдруг резко затих. Уцелевшие монстры после гибели старшего трусливо сбежали, а мы не стали их догонять. На взрытой когтями поляне осталось лежать не меньше десятка туш, не считая вожака.

Пока на кровавое пиршество не пожаловали незваные гости, следовало разделать добычу. Мелочь забросила в пространственный карман целиком, набив сумку до отказа, и занялась вожаком, размеры которого внушали уважение.

Мясо заршей было жестким на вкус, да и на рынке стоило дешевле прочих, поэтому основной упор мы сделали на шкуры, кости с клыками, железы и внутренние органы. Зато Саяр наелся вволю и, развалившись под деревцем, лениво наблюдал за нашими трудами. Шкуру вожака я залила растворителем, снимая тяжелый слой мездры. Остальную сырицу сложили в зачарованные мешки без обработки. Но даже так, трофеев оказалось много для двоих. К месту встречи добирались нагруженными под завязку. И это я еще часть трофеев отправила в пространственный карман.

У Лаэрта и Гаи с Ярхом охота тоже прошла удачно. Судя по объемистым мешкам, им попались не только гефоссы. Брат похвастал редким для этих мест кархаром, обитающим

на склонах заснеженных гор. Одежда из шкуры этого монстра не пропускала холод и весьма ценилась северянами.

— А где печень? — обрадовалась тому, что удастся привить братьям иммунитет к холоду. Однако радостное выражение сползло с лица, когда увидела понурившегося Ярха, сглотнувшего вязкую слюну. — Сожрал? — сразу догадалась я. — А поделиться? Я бы за одного кархара трех заршей отдала. Наверняка и от гефоссов ничего не осталось? Вот проглот! — покачала головой.

Глирх прислал образы эргалов, разрешая взять внутренние органы в качестве компенсации. Отказываться я не стала, но предупредила, чтобы в следующий раз оставлял для меня хотя бы кусочек подобного лакомства.

— Лаэрт, трофеев мы много взяли, — указала брату на гору мешков. — Считай, треть долга покрыли. Может, ты вызовешь подручных и отвезешь добычу в Атарон? А утром снова присоединишься к нам. Мы же разведаем обстановку и подготовимся. Завтра побольше эргалов набьем. За один раз в любом случае трофеи не утащим.

Времени, чтобы обернуться в город за телегой, хватало с избытком. Поразмыслив, брат признал, что мое предложение не лишено смысла. Он взял с собой часть мешков и ушел в сторону города. Ярха я попросила сопровождать брата до выхода из леса. А мы забрали остальную поклажу и потихоньку двинулись следом. Прибыв в условленное место, я оставила кошек сторожить трофеи, а сама в сопровождении

Калима отправилась за травами. Запасы лишними не будут. Лаэрт вернулся через три часа с тяжелой подводой и двумя помощниками из личной охраны Кайтака. Гая и Ярх не показывались чужакам, а Саяр снова разыграл комедию, слегка припугнув гостей. Поскольку в роли Тэльдара Анвеяра сегодня выступал Лаэрт, то глирх якобы слушался его команд. Охранял периметр и отлавливал осмелившихся высунуться из нор тварюшек. Я разгрузила пространственный карман, переложив целиковые тушки заршей в повозку. Одного зверя оставила для приманки, остальные передала в уплату долга за «Сияние гор».

Договорились, что на рассвете встретимся здесь же, после чего разошлись в разных направлениях. С одной стороны, хорошо, когда добычу не нужно тащить со второго уровня. А с другой — перемещение тварей вызывало опасения. Лаэрт взялся предупредить наместника о грозящей опасности. Караваны, если еще не отправились в путь, следовало усилить охраной.

В ожидании Лаэрта мы с Калимом успели перекусить горячей едой, которую я предусмотрительно взяла с собой. Помимо этого, подсунула брату очередной восстанавливающий эликсир, усиленный магией. Калима бы печенью подкормить, но он никогда не использует дорогой продукт без веской причины. После схватки с заршами у него сомнений не возникло, чтобы выпить зелье. Он ведь должен меня постоянно защищать. А просто так употреблять бы ничего не

стал. Упрямый характер.

Охотиться в компании глирхов — сплошное удовольствие, если бы еще Ярх и Саяр не соперничали между собой. Гая относилась к рычанью самцов с прохладцей, заметив, что в стае подобная неприязнь сильных особей — нормальное явление. Пока не выбрали вожака, так и будут грызться.

Место для ночлега выбрали подальше от тракта на сухой поляне под раскидистым берозисом. Саяр расположился в ветвях дерева, а внизу я обустроила привычное уже лежбище. Гая и Ярх улеглись по краям, периметр я защитила панцирями мокриц, а сверху укрылась плащом из хитина скорпиона. Калиму ничего не оставалось, как устроиться между мной и Гаей. Она более терпимо относилась к моим спутникам, чем Ярх. В молодом глирхе кровь бурлила жадой соперничества и желания доказать, какой он сильный и отважный.

Поспать удалось часа три-четыре, после чего нас разбудил многоголосый вой тварей. Место, где мы расправились с заршами, привлекло внимание падальщиков, а теми, в свою очередь, заинтересовались твари посерьезнее. В итоге на месте битвы разгорелась новая бойня, к которой присоединился кто-то крупный и опасный. Лезть в схватку я поостереглась, не зная, с кем имею дело. Гая предупредила, что на той поляне орудует монстр, наподобие мокроеда, вышедший из стоячей воды. Слишком силен запах тины и падали.

Глирхи с такими тварями не связывались. Их яд обездви-

живал только пораженную часть противника, тогда как хищник продолжал активно нападать. При этом отгрызенные конечности отрастали снова, а малейшая ошибка стоила жизни. Если уж кошки старались держаться подальше от болотного монстра, то нам и подавно не следовало лезть на рожон. Однако к вероятной схватке мы подготовились. Саяр спустился с дерева и примостился поближе, чтобы панцири и плащ спрятали от более сильных хищников. Разумная предосторожность, чтобы избежать ненужной кровопролитной схватки.

Калим молча наблюдал за нашими действиями. Наверняка, ему было что сказать, но он не решался лишний раз пошевелиться. Я же не предупредила, что вижу в темноте, а его способ общения нас никак не выдал бы. Впрочем, так даже лучше. Без слов понятно, что необходимо улечься как можно компактнее. Вот я и устроилась у него на плече, сжимая в руке меч из рога чербиса. Калим и сам держал оружие наготове, но все же приобнял меня свободной рукой, когда я задремала.

На рассвете мы с братом перекусили, после чего собрали лагерь и выдвинулись к месту встречи с Лаэртом. Саяр с Ярхом за это время умудрились сцепиться и повалить друг друга в траве, пока их грозным рыком не разогнала Гая. Я выдала обоим задирам задание, чтобы развести по сторонам и дать спустить пар. Ярха отправила на разведку к той поляне, где ночью разыгралась бойня. А Саяра послала к ло-

гову эргалов, чтобы оценил численность стаи. Калиму после завтрака я протянула очередное зелье. Не заснул ведь ни на мгновение. Я слышала, потому что тоже не спала. Думала, вспоминала, размышляла.

Столько событий произошло с того момента, как мы в последний раз охотились вместе. Я оплакивала брата, вновь и вновь переживая наше прощание. Затем радовалась тому, что Калим не погиб, и приложила немало усилий, чтобы его разыскать. Однако вместо долгожданного воссоединения получила холодную встречу. Причина у такого поведения была серьезной. Не представляю, как бы я себя повела на его месте. Быть может, тоже предпочла умереть для тех, кто меня знал.

Мы оба изменились. Я любила Калима наравне с остальными братьями, и в то же время относилась к нему по-особенному. Переросло бы робкое чувство в нечто большее нам уже не суждено узнать.

Жизненный опыт Ларисы подсказывал, что первая влюбленность быстро проходит. Мы вырастем, и вместе с тем меняется система ценностей, наше восприятие противоположного пола. В моей жизни появились другие парни. Я столкнулась с предательством и изменой, пусть не сознательной, но от этого не менее болезненной.

Рингар мог бы завоевать мое сердце, если бы не подлость Исильмеи. Пусть Кентаро научится управлять собственной жизнью, не оглядываясь на приказы отца или прихоти прин-

цессы. Не спорю, благополучие семьи находится на первом месте. Но, если оно основано на крови невинных жертв, стоит задуматься, нужна ли такая семья.

Калим для меня остался прежним любимым братом, надежным другом и охотником, который всегда прикроет спину. Теперь у парня появилась новая роль — телохранителя, но она относилась к миру людей за пределами Гиблого леса. Здесь же наши роли менялись, и уже я защищала брата от опасностей Иринтала.

— Приветствую! Как прошла ночь? — встретил нас Лаэрт сияющей улыбкой.

— Неплохо, мы даже успели выспаться, — слегка слукавила, не желая волновать без необходимости. — А у тебя какие новости? Никто наши трофеи не пытался отобрать?

— Пусть бы попробовали! — хмыкнул братец. — Кайтак чуть слюной не захлебнулся, когда узнал, что мы живых тварей привезли. Считаю половину долга покрыли только заршами. Если сегодня так же удачно поохотимся, то и нам с добычи доля перепадет.

— Ну, хоть не зря старались, — я тоже повеселела. — А что насчет наместника? Удалось с ним встретиться и поговорить?

— Спрашиваешь! Разве он посмел бы отказать Тэльдару Анвеяру? — парень горделиво подбоченился и посерьезнел. — По городу уже поползли слухи. Я переживаю за Дайрину с детьми, которая уехала недавно с караваном.

— Они уже далеко ушли. Сами мы их нескоро догоним, но я попрошу глирхов, чтобы пробежались вдоль тракта и посмотрели, не было ли нападений на караван.

— Тай, — брат посмотрел умоляющим взглядом. — А кошки могли бы проводить караван до безопасных земель?

— Хм, ты подал неплохую идею, — я задумчиво уставилась на рычащих друг на друга самцов. — Сам видишь, Саяр и Ярх не ладили между собой. Им потребуется время, чтобы привыкнуть друг к другу. Так что отправить одного на охрану каравана будет вполне разумно. Гая, как ты считаешь? — решила посоветоваться с хищницей.

— «Отправь Саяра, — ответила она. — Нам с Ярхом необходим отдых и сытная еда. Скоро на свет появится еще один малыш».

— Правда? — просияла улыбкой от доброй новости. — Поздравляю! На этот раз тебе не придется голодать и спасаться бегством. Надо только найти надежное убежище, чтобы на первых порах маленькому глирху ничего не угрожало. Скоро у Гаи родится котенок, — пояснила братьям. — И она не против, если Саяр отправится сопровождать караван. А ты, — обратилась к серебристому хищнику, — что думаешь на этот счет?

— «Защищать пищу от другой пищи? — зверь изумленно фыркнул. — Такого я еще не делал. Но почему бы нет?»

— Тогда отправишься сразу после охоты на эргалов. Согласен? — получив от Саяра подтверждение, перешла к те-

ме сегодняшнего дня. — Рассказывай уже, сколько тварей в логове и как к ним лучше подобраться.

Стая пришла в эти земли крупная. Вожак, четыре взрослые самки и полтора десятка годовалых эргалов. Окопались они на холме к западу от Атарона. Нашли нору какой-то ползучей твари, уничтожили ее, а сами заняли жилище, углубившись под землю. Собственно, мы уже имели дело с многочисленным семейством хищников, так что я предложила использовать проверенный способ расправы. Только на этот раз планировала самостоятельно установить ловушки на монстров, затем разделить особей и увести половину подальше в лес с помощью приманки.

На подготовку и установку ловушек ушло полдня. За это время глирхи успели проголодаться и поохотиться без нашего участия. А мы из паучьей нити соорудили крепкие силки, привязав их к исполинским деревьям. Если уж не поймать, так ранить или обездвижить получится не меньше половины эргалов. Сначала следовало выбить молодых, неопытных особей, а потом уже браться за матерых тварей.

Осиное гнездо, заброшенное в логово вместе с кровавой приманкой, помогло выгнать хищников наружу. Пока они ревели, отбиваясь от разъяренных ос, выпустили подранка, который с визгом ломанулся прочь. Молодняк повелся. Четверо эргалов ринулись за добычей, и тут уже подключились я. Показавшись тварям, помчалась по среднему ярусу деревьев, целенаправленно двигаясь в нужном направлении. Ка-

лим страховал, Саяр держался поблизости, готовый в любой момент вмешаться. Лаэрт, Гая и Ярх отслеживали костяк стаи на случай, если вожак вдруг направится вслед за нами. Если же обойдется, брат намеревался повторить трюк с приманкой.

Двое наших эргалов угодили в ловушки, их туши зависли в воздухе вверх ногами. Третьего зверя, почуявшего неладное и развернувшегося назад, встретил Саяр. Четвертый достался нам с Калимом. Брат выскочил наперерез, отвлекая хищника на себя. А я крутанулась вокруг ближайшего дерева и прыгнула навстречу эргалу, обнажив меч. Монстр взревел от боли, извернулся, цепляя меня рогами и упал уже мертвым, обдавая Калима веером алых брызг.

Брат молча выбрался из-под навалившейся туши и показал головой, оценивая загвазданный кровью костюм. Однако прохладиться было некогда. После охоты наступала нелегкая пора разделки добычи. Раз уж Калим испачкался, то ему и досталась самая грязная работа. Мы как раз заканчивали со вторым зверем, когда к нам присоединились остальные. Лаэрт с глирхами умудрился завалить взрослую самку. Брат еле дотащил мешки с трофеями. И то, сам не управился бы так быстро без помощи кошек.

Втроем дело пошло веселее. С двумя последними монстрами быстро закончили.

Ярх, как и обещал, не претендовал на внутренние органы. А вот Гае требовались питательные элементы, поэтому отда-

ла ей одну печень. Саяр тоже заслужил награду, так что с его монстра я взяла только железы и другие части, непригодные в пищу. Две штуки сложила про запас на экстренный случай. Однако я не ожидала, что глирхи поделятся со мной самыми лакомыми кусочками.

— Ладно вам! — я расчувствовалась. — Ешьте сами. Вы сегодня славно потрудились, так что заслужили. Это ваша законная добыча.

— «А это и не тебе! — фыркнула кошка, лизнув шершавым языком мою ладонь. — Это безволосому котенку, который скоро появится на свет».

Глава 5

— Ты уверена? — ошеломленно посмотрела на Гаю. — Может, ошиблась?

— «Уверена! — кошка подошла поближе и ткнулась носом в живот, втягивая мой запах. — У тебя будет сильный детеныш».

— Тай, что-то не так? — Первым на мое выражение лица обратил внимание Калим, который и толкнул в бок Лаэрта, заставляя озвучить вопрос, потому что на жесты я не реагировала.

— Все. Так, — я выдохнула и машинально погладила глирха по колючей морде. — Просто не ожидала, что обо мне будут так заботиться. Приятно.

Мысли понеслись вскачь от подобной новости, поэтому с трудом удавалось держать себя в руках. Всего неделя прошла после той ночи, срок маленький. Братьям рано говорить о таком. Надо самой сначала осознать ситуацию и подумать, как быть дальше.

Это же ребенок Вериона! Не дай бог, узнает... Нет, нет и нет! Никогда. У принца не должно возникнуть ни малейших подозрений. И у Хеллариона тоже. Иначе они отберут малыша. А я ни за что и никому его не отдам! Никто не узнает правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.